

Виктор Мишин

ИСПЫТАНИЯ

ВОЕННАЯ ФАНТАСТИКА

Военная фантастика (АСТ)

Виктор Мишин

Моя война. Испытания

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Мишин В. М.

Моя война. Испытания / В. М. Мишин — «Издательство АСТ»,
2020 — (Военная фантастика (АСТ))

ISBN 978-5-17-123392-1

Одна тысяча девятьсот сорок первый год. Идет самая страшная и разрушительная война в истории России. Пережив начало войны, волею судьбы, Андрей Морозов оказывается в спецшколе ОМСБОН НКВД. Здесь парней со всей страны готовят одному – диверсионной деятельности в тылу врага. Андрей, помнящий из прошлой жизни много того, что помогает ему сражаться с врагом, становится командиром подразделения диверсантов. А группу забрасывают в тыл к врагу...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-123392-1

© Мишин В. М., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Виктор Мишин

Моя война. Испытания

© Виктор Мишин, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Заброска в тыл противника осуществлялась самолетом. Выбросили нас быстро, линия фронта ведь совсем рядом, летели всего несколько минут. К сожалению, нам не дали поучаствовать в разработке плана, настаивая на неукоснительном следовании придуманному начальством. А жаль, я бы попросил выкинуть где-нибудь в стороне. Дело не в том, что я слишком опасаюсь за свою жизнь. Это и так понятно, тут другое. Я, наконец, понял, что такое умение воевать. Это не отличная стрельба или рукопашный бой, не геройство и безбашенность. Нет, это наука о том, как сохранить свою жизнь. Если научиться беречь себя, не тупо прячась, а еще и истребляя врага, то это и станет решением. Большого ума не нужно, чтобы рваться к цели, сметая все на пути, итог может быть печальным и всегда закономерным. Гораздо сложнее понимать, когда нужно идти, а когда и залечь. Так, я думаю, и смогли выжить те немногие бойцы, кто начинал эту войну в сорок первом. Не буду скрывать, сам от деда слышал его историю. Тот, когда ему во второй раз прилетело от фашистов, был в госпитале очень долго. А когда была возможность вновь уйти на фронт, хоть уже и не на передок, скорее его к обозу бы причислили, уехал мотористом в один из авиационных полков. Таким образом, он сохранил себе жизнь, да вроде и при деле был, плевать, что последний год войны он в тылу был, зато жив остался. Кто-то скажет, шкурно это... Что ж, это его право. Но это жизнь. Прежде чем оклеветать меня или моего деда, задумайтесь как следует, а как бы вы сами поступили, только честно.

Полет на парашютах был коротким. Нас выбрасывали с малой высоты, наверное, даже километра не было. Плюхнулись не совсем хорошо. Сброс был над кромкой леса, но ветром нас раскидало по деревьям. Первая же новость, когда, наконец, собрались все вместе, была печальной. Как боялся и я сам, и наш командир, мы не нашли мешок с лыжами и взрывчаткой, и радист повредил радиостанцию. Было немудрено это сделать, передатчик – штука тяжелая и неудобная, вот и встряхнулось там что-то. Радист пробовал восстановить аппаратуру, но я только махнул на это рукой.

– Плевать, – я приказал проверить снаряжение, – выдвигаемся в намеченный квадрат. Инструкции у нас и так есть, задание всем понятно, будем думать на ходу. Хорошо, что взрывчатка была и на нас, нам дали ее немного, а то бы просто не смогли передвигаться. На нас и так куча снаряги, все разве возьмешь?

Мы, местами проваливаясь в еще неглубокий снег, потопали на юго-запад. Там, в районе Малоярославца, и была перевалочная база противника. По разведданным командования, охрана там приличная, но как я и говорил, будем импровизировать. Вообще, идея хорошая. Именно там, в Малоярославце, у фрицев стоят резервы. Оттуда они их дербанят на все стороны, а железка проходит именно через город, вот там и будем веселиться. Выбросили нас севернее, идти нужно быстро, нам всего трое суток дали.

Спустя час пути по лесу, скорее даже по его окраине, ко мне подошел Иван.

– Мороз, ты ведь хочешь «переодеться»? – лукаво улыбнулся наш громила.

– Конечно, – кивнул я, – уж не думал же ты, что я и впрямь пойду в этом наряде к немцам в логово?

Одежка у нас гражданская, да только никак она нам не подходит. Были бы мы постарше, лет, скажем, на двадцать, можно было бы еще как-то отбрехаться от фрицев, если попадемся.

Прикинуться уклонистами от призыва, находящимися в бегах, или вообще противниками советской власти. Мы же – молодые, крепкие парни призывного возраста, кто же нам поверит. Я же собирался действовать в своей излюбленной манере, переодевшись в немецкую форму. Мы все немного говорили и чуть больше понимали немецкую речь. С беглым языком беда, конечно, один радист у нас уникал, говорит на языке Гете очень прилично, но остальные... А сейчас прятаться в немецком тылу в форме противника вообще сам бог велел. Немцы сейчас уже начали мерзнуть, одеваются кто во что горазд. Такие лохмотья на себя надевают, что смешно смотреть. Вы когда-нибудь видели мужика в женских чулках? Нет, они не геи, хотя я не проверял. Чулки эти фрицы на головах носят, под касками. Холодно им, бедолагам, в своих тощеньких шинельках. Да и нам туго придется, когда переоденемся.

Делая небольшой крюк, мы забирали на север с целью найти какой-нибудь небольшой населенный пункт, где будет расположена небольшая воинская часть противника. Вскоре, всего-то еще через час, мы таковую нашли. Фрицев было, конечно, немало, их сейчас, наверное, в каждой деревушке много, но я решил действовать, так как увидел главное для себя.

– Старшой, так ты из-за блях на них стойку сделал? – спросил Борт.

– Именно, Вань, именно так. У этих упырей из фельджандармерии возможностей для передвижения по своим тылам больше в разы, – да, в этой деревушке был именно пункт фельджандармерии. Все как в лучших домах Лондона и Парижа, флаги висят над входом в один из домов, нет праздно болтающихся солдат, все на своих местах... Тьфу, блин, даже противно от этого их аккуратизма.

Объяснения моим подчиненным не заняли много времени. Мы давно уже все обмозговали, так что пришла пора начинать.

– Вань, бери с собой Олега и Сашку и заходите левее. Вон, видишь сторевший амбар, или это сарай большой был? Там спрячьтесь.

– Понял, ребята, за мной! – радист у нас, Олег Бойко, один из тех троих, кого нам придали в учебке. Саша Черкасов – подрывник.

– Командир, я иду? – Егор Мельник спрашивал не просто так. Теперь, в отличие от наших прежних походов, я в первых рядах не хожу. Я – снайпер, однако и командир группы тоже я, на мне подстраховка.

– Давайте с Борей слева, как будете готовы, начинайте, я лягу вон там... – я указал небольшую возвышенность, на которой росли несколько елей.

– Принял!

Я занял позицию первым, но задача у меня архисложная. Еще достаточно темно, видимость плохая. Нужно как-нибудь найти немецкого снайпера, у тех вроде оптика светлая, если мне память не изменяет.

Деревушка была маленькой, домов всего десятков, некоторые разрушены. Не удивлюсь, если местных жителей тут и вовсе нет. Фрицы расположились в центре, возле колодца. Двое сидят на мотоциклах, беседу ведут и вроде как что-то чинят, это водители, наверное, четверо постоянно перемещаются от дома к дому. Когда мы их обнаружили, я в бинокль разглядел их форму и снаряжение. Сто процентов жандармы, я этих козлов сразу узнаю, издали. В голове крутился вопрос: а уж не по нашу ли душу эти искатели? Может, засекли пролет самолета, а то и выброску, вот и рыщут теперь. Так или иначе, но теперь мы более чем готовы к встрече с противником. Да и допросить сможем, язык более или менее знают все. По крайней мере, задать простые вопросы и понять, что отвечают, вполне сможем.

Лежа под елкой, я наблюдал, как Егор с Борисом подкрались совсем близко. Ближайший к ним фашист только что зашел в последний на улице дом. Ребята пока не готовы, они еще осмотреться должны, чтобы понять, кто из врагов где стоит. Черт, а вот это нехорошо! Зашедший в дом фриц поглядывает из окна, в темноте помещения его почти не видно, я с трудом разглядел, только потому, что смотрю на него через прицел винтовки, все же оптика. Плохо

это тем, что Егор его не видит, но продолжает ползти к краю дома. Еще немного, и фриц его сможет заметить...

Накаркал! Стекло в окне лопнуло, а через несколько секунд, расчистив себе проем от осколков в раме автоматом, в окне показался фашист. Я уже не видел своих ребят, так как был занят тем, что ловил на мушку вражеского автоматчика. Точнее, я размышлял: начинать стрельбу или рано? Когда увидел вспышку в окне, на несколько секунд зажмурился, слишком яркой она была в темноте ночи. Фриц стрелял короткими очередями, я же, едва успев чуть приоткрыть один глаза, тут же выстрелил прицельно. Звонко хлопнула «Светка», вылетевшая гильза упала в снег и зашипела. Противник исчез, стрельба прекратилась, но от мотоциклов, да и из других домов уже бежали жандармы. Всего, как вот только что оказалось, немцев было двенадцать, по крайней мере, больше не вылезали. Бежали к крайнему дому все оставшиеся, не толпой, конечно, маневрировали. Одного-то я, похоже, на нолик помножил. Когда солдаты почти добежали до угла нужного дома, справа по ним ударил пулемет и автоматы моих бойцов во главе с Бортником. Жаль. Жаль, что пленных нам взять не удалось, а еще больше жалко немецкую форму, которую, скорее всего, можно будет только выбросить.

– Мельник, ты где, твою мать? – крикнул я, когда получил сигнал фонариком от Ивана, что деревня пуста. Я шел к домам и звал Егора.

– Да тут мы! – услышал я сбоку и посмотрел в сторону. Из кустов возле канавы вылезали оба наших штурмовика.

– Живые? – задал я основной вопрос.

– Нормально, эта сука когда стекло разбила, меня осколками чуток присыпало. А так успели уйти назад до того, как он стрелять начал.

– Дуйте к Борту, он там фрицев потрошит.

– Думаешь, есть что-то целое? – поддержал мои невысказанные сомнения Егор.

– Вот и бегите, надо поскорее раздеть гадов, чтобы форма не успела пропитаться кровью. Небольшие пятна замоем, колодец вроде как с водой...

Оставив радиста и подрывника возле дома, где лежали трупы врагов, Борт уже катил сюда мотоцикл. Подойдя, я бегло осмотрел технику.

– Вань, второй такой же убитый? – мотику пришел каюк, движок прострелили.

– Да уж, перестарались, старшой. Но форма вроде нормально, не сильно и порвали-то, – отчеканил Иван.

– Ладно, собираем трофеи и валим. И так уже, наверное, привлекли внимание.

Из дома вдруг раздался крик Егора. Точнее, это он звал меня. Чего он там нашел такого?

– Эта падла еще не сдохла, представь? – Мельник был удивлен от вида фашиста, что лежал возле его ног.

– Он меня так слепил, стреляя из автомата, что я выстрелил на засвет.

– Плечо разворотил, а так нормально еще.

Мы тут же приступили к потрошению немца, пытаясь узнать как можно больше информации. Чем больше фриц говорил, тем больше я сомневался в выполнении задания. Первое, да и самое главное, нам нужно не в Малоярославец. По словам фрица, нет там никакой базы обеспечения! Во-вторых, немцы и правда засекли нашу выброску. Такие патрули, как этот, мотаются сейчас по всей округе, в попытках кого-нибудь отыскать.

– Да вот хрен вам по всей роже! – буквально выплюнул я слова в сторону немца.

И мы ушли. Фриц перед смертью рассказал об их базе снабжения. Говорит, якобы она не в Малоярославце, а чуть дальше, на одной из узловых станций. Веры врагу, конечно, нет, но всяко может быть. Поэтому придется проверять. Тем более время шло, а результата как не было, так и нет. Но с этим мы уже решили, все же идем в город, а там, если что, и до узловой недалеко. Будет там объект или нет, дело десятое, не наша вина. Что будет в наших силах, то и сделаем.

Отмахав по снегу около трех километров, вновь заметили патруль. Так как он был небольшим, всего отделение фашистов, мы решили проверить нашу маскировку. Бортнику опять не повезло, формы на него нет, поэтому пришлось довольствоваться одним плащом, с убитого мотоциклиста. Остальные, включая меня, были во вражеской форме. Самое хреновое, что когда захватили себе форму противника, свою одежду не выкинули. Там и метки вшиты, да и мало ли как пойдет, вдруг опять придется переодеваться. Так что как ни крути, а лишний вес у нас на спинах прибавился.

– Старшой, не выгорит, где ты таких жандармов видел, без техники? – остановил меня вопросом Бортник.

– Вот у этих и заберем. Надо же проверить, даст нам форма возможность сблизиться? Не хочу стрелять, Вань, – уговорил я все же сомневающихся. Немцы расположились на окраине дороги, на перекрестке. Кроме мотоцикла, у них был еще грузовик. С виду это простые армейцы, а не «гаишники». Наблюдаем за ними полчаса, сидят себе у костра, греются, замерзли болезные.

– Кто старший, подойдите сюда! – скомандовал я, подходя ближе. Эту фразу, как и несколько других, я выучил хорошо. Немцы подскочили как ужаленные. Мы вышли-то из леса, они нас просто не видели. Ни один не догадался осветить нас фонариком, а вот мы направили на врага сразу три штуки. Немцы вытянулись по струнке и пытались поправить одежду. Один выступил вперед и, морщась от света фонаря, пытался что-то объяснить, торопясь так, что из его гавкания я ни фига не понимал.

– Отставить, унтер-офицер, – я уже разглядел его погоны. Тот стоял навтыжку, а я сделал еще несколько шагов и, пользуясь тем, что фриц ни фига не видит, сделал выпад и насадил его на штык. Солдаты противника зашевелились лишь тогда, когда их командир рухнул на землю. Но было поздно. Вырезали всех, как учили в школе. Ни одного лишнего движения, даже понравилось.

– Мороз, ну и зачем было все так усложнять? – Борт начинает утомлять.

– Вань, заткнулся бы ты, честное слово! – бросил я недовольно. – Займись формой, вон какой бугай лежит! – я обратил внимание Бортника на одного из убитых противников, очень внушительных размеров тот оказался. Ваня понятиливо сплюнул и побежал выполнять. Мы уже решали с ним вопросы подчинения. Там, в школе на тренировках, я раз указал ему на то, что он часто обсуждает мои распоряжения. Слово за слово, хреном по столу, мы сошлись. Он и раньше все шутил, что может меня побить, а тут решил, видимо, попробовать. Авторитет уже какой-никакой у меня сложился, поэтому отвечать я стал жестко, но аккуратно. Просто Иван был из тех людей, которые, имея большие габариты и внушительную силу в руках, признают себя подчиненным, только когда проиграют. Мне нужно было именно победить его, а не ломать. Я хотел доказать, что на его силу у меня есть голова, и сделал это. Тогда я дал ему махнуть пару раз руками, а потом сделал обманное движения и взял его на болевой. Он даже попытался выкрутиться, но слава богу, быстро сообразил, что останется без руки, если продолжит. Вот тогда мы и решили для себя раз и навсегда, кто из нас старший.

– Старшой, кому за руль грузовика? – спросил подскочивший Егор. Он с парнями уже закончил отгаскивать в лес трупы противника, поэтому и подбежал.

– Так, давай Сашку за руль мотоцикла, Борис в коляску с пулеметом. Ты в кабину «Опеля» стрелком, Борт и радист в кузов, у Ваньки там обзор лучше будет. Все, бегом, нам еще верст пятьдесят отмахать нужно, а ночь скоро кончится!

Парни засуетились, приводя себя в порядок и занимая места. Я уселся в кабину грузовика и запустил мотор. Тот был еще теплым, видимо фрицы недавно прогревали, схватился легко и зарокотал на холостых. Положив пистолет себе под ногу, на всякий случай, я тронулся в путь, как только парни заняли места. Об этом я узнал по удару кулаком по крыше кабины. Саня на мотоцикле также тронулся и поехал впереди. По карте выходило, что если так и ехать

по дороге, то в Малоярославец мы приедем к утру, должно хватить времени. Где-нибудь на окраине попробуем спрятаться, только нужно найти место, куда поставить технику. Фрицы бдительные, патрули у них есть обязательно, особенно в таком месте, где находится база снабжения войск и размещены резервы фронта. Увидят бесхозный транспорт, сразу шум поднимут, а нам он ой как не нужен.

Едва начало становиться светлее, мы уже ехали, не включая фары, как я сигналом клаксона приказал остановиться. Выбрали очередной спуск с главной дороги и съехали, укрывшись придорожными кустами. Густой ольховник, разросшийся по сторонам от дороги, даст нам возможность какое-то время не бросаться в глаза. Кстати, нам навстречу по дороге, пока ехали сюда, попались аж три колонны. Каждый раз мы вставали на обочине, пропуская технику противника, и ждали начала стрельбы. Но ее ни разу не произошло. Фрицы часто даже не поворачивали головы на нашу куцую колонну. Ну и мы их не разочаровывали, просто переждали и двигались дальше. Последняя встретилась нам с час назад и была самой серьезной, двадцать четыре немецких танка, да все как один Т-4, это вам не хухры-мухры. Суки, где-то нашим под Москвой тяжко будет, такие силы немцы тянут.

– Старшой, мы на разведку? – спросил Борт, когда мы спешили.

– Да, отправляйся с Олегом, посмотрите внимательно, далеко ли, есть ли возможность укрыть транспорт, ну и патрули срисуйте, – ответил я. Указатель с названием города мы проехали, так что тот где-то рядом. Просто тут растительность такая, да еще и в низине мы, поэтому и не видно домов, а они, я думаю, совсем рядом.

– Ясно! – четко ответил Бортник, и они с Олегом помчались напрямки через кустарник, поднимаясь по склону. Дорога уходит левее, так что даже сверху нас не увидят, если кто поедет, все те же кусты нас прикроют. Эх, как хорошо было летом... Зашел за дерево и... пропал, хрен кто увидит.

Вернулись ребята довольно быстро. Оказалось, мы реально близко подошли, ближайший пост буквально за поворотом, чудом не вляпались.

– Мороз, не знаю, как нам туда пробраться, там немцев... – выдохнул Бортник и добавил спустя секунду: – Как грязи!

– Давай, рисуй, где и как располагаются, – попросил я, доставая маленький листок бумаги и карандаш.

– Старшой, я же говорю, они там везде! – недовольно ответил Ваня.

– Ладно, сам схожу, а то нарвемся еще, идти-то все равно надо, хоть как, – пожал я плечами и пресек попытку бойцов пойти вместе со мной. Не нужно это, сам справлюсь, хоть отвлекаться не буду.

Наблюдал с холма я почти два часа. А увидев все, что нужно, вернулся к ребятам.

– Так, до вечера спим...

– Где, здесь? – удивились, перебив меня, бойцы.

– Я говорю, вы слушаете! – отрезал я жестко. Пора прекращать это панибратство. – Отходим вправо, там возле речки есть овраг, в нем и укроемся. Фрицы туда не ходят, а место есть точно. Там бой был, серьезный, трупы видно, едва присыпанные снежком, вот фрицы и не посещают то место. Нам же, думаю, не привыкать. Остальное позже, вначале отход. Борт замыкающим, я первым, потопали!

Вначале пришлось ползти, так как поле просматривалось с окраин города. А потом, добравшись до оврага, наткнулись на фрицев. Те застыли в ступоре, увидев перед собой унтер-офицера из фельджандармерии. Вытянувшись, они быстро вскинули руки в нацистском приветствии и тут же были скручены.

– Вань, того, что потолще, обработай! – приказал я, указывая на толстого фашиста. Он, когда его связывали, даже обмочился, так что расскажет все.

Быстрый допрос показал, что эти два немца рыбачат, сегодня их смена. Командир приказал обеспечить роту свежей рыбой, вот они и стараются. Тут же у немцев был разведен костер, и возле него стояла примитивная коптилка. Готовой копченой рыбы было всего несколько хвостов, в основном лещи и щуки. Показав Олегу, нашему радисту, что нужно делать с рыбой, которую уже выловили до нашего прихода немецкие горе-рыбаки, вслушался в разговор.

– Убитые русские дальше, туда мы не ходим, там страшно... – разобрал я в трусливой речи фашистов, и что-то в голове щелкнуло. Развернувшись, буквально прыжком оказался рядом с рыбаками и, вцепившись в горло говорившему, произнес сквозь зубы:

– Страшно тебе, сука? Ты думал, здесь как с лягушатниками будет? Нет уж, твари, здесь вы кровушкой умоетесь. Мы вас скоро погоним, а ваш гребаный Берлин сотрем с лица земли, чтобы другим неповадно было! – закончив речь, я одним движением свернул фрицу шею. Дальше я охренел еще больше. И оставшийся фриц, и мои бойцы почти все начали вдруг блевать. Наверное, это меня и вернуло в чувство, потому как я вдруг осел на землю.

– Бля, командир, чего это было-то? – подошел ко мне Ванька, вытирая рукавом губы.

– А-а? – не расслышал я толком.

– Что с вами, товарищ старший сержант? – это кто-то из новеньких.

– Я сейчас кому-то в рог закатаю, на «вы» он меня зовет... – возмутился я, – совсем охренели, что ли? – Парни, казалось, боялись уже и рот открывать.

– Старшой, с этим что? – осторожно спросил все же Бортник.

– Допроси и в расход, – коротко ответил я и достал карту. Быстро посмотрев на обозначения, я взял в руки бинокль и, оставив винтовку возле парней, пошел в сторону холма. Высотка была хорошей, да и на карте обозначена так, что понятно было: с нее я окрестности разгляжу как надо.

Город был очень близко, нужно быть крайне аккуратными. Фашистов кругом много, но что порадовало, абсолютно все при деле. Точнее, подразделения находятся в полной готовности выдвинуться туда, куда прикажут, а значит, шатающихся не будет. Кроме патрулей, конечно.

– Вань, смотри сюда, – я выложил свой набросок, что сделал, пока наблюдал, – тут видишь здание? – Борт кивнул. – Это водонапорная башня. Раз в пятнадцать минут возле нее появляются трое фашистов, патруль...

– Это ты за час выяснил?

– Если они как по часам ходят, что в этом невероятного? – удивился я. – Слушай далее...

Я рассказал ребятам, как нам попасть в город. По моим наблюдениям, тут в качестве патруля задействовано специальное подразделение. Я в бинокль разглядел у них какие-то нашивки на шинелях, у простых солдат их не было. Так вот, нужно менять одежду на их форму, а там до станции совсем близко, проскочим. Труднее всего будет доставить груз. Фрицы в патруле вооружены лишь винтовками и автоматами. У нас же куча барахла, включая взрывчатку. Как это все протащить, пока не придумал. Но, думаю, надо воспользоваться машиной, есть тут у фрицев такая, что мелькает довольно часто на улицах. Небольшой развозной фургончик с тентом, вроде нашей «буханки» с кузовом, но в отличие от УАЗа, с капотом. То ли еду возят, то ли еще чего, но она постоянно курсирует по городку.

Выдвигались все вместе, в темноте достигли водонапорной башни, и трое из нас пошли на захват. Первые фрицы попались лоховатые, даже пикнуть не успели. В захвате участвовали Борт, Мельник и я сам. Не то чтобы не доверял остальным, просто хотелось все проделать лично. Фрицев затащили в помещение башни, там никого не было, замок мы сбили и укрылись внутри. Окно на уровне третьего этажа давало возможность просматривать одну из улочек довольно далеко.

– Мороз, ты про этот фургончик говорил? – спросил меня Егор, наблюдавший в это время у окна. Я быстро поднялся к нему и посмотрел в нужную сторону.

– Именно. Смотри, сто процентов жратву возят. Тут маршевые находятся, как пленный сообщил, еду нужно подвозить вовремя, вот немцы и соблюдают свой порядок. Как раз время завтрака.

– У нас время на исходе... – привлек к себе внимание Борт.

– Я в курсе, – кивнул я. – Смотри, в кабине один водитель, а в кузове, видимо, сидят те, кто пищу раздает. Официанты хреновы! – сплюнул я.

– Сюда явно не поедут, здесь нет никого, где у них крайняя точка? – опять Бортник.

– Справа, на дальней улочке двухэтажный дом, видишь? Там во дворе суета постоянно, вроде там конечный пункт у них.

– По канаве можно проползти почти до улицы, – теперь высказался наш подрывник.

– Точно, только халатов нет, а то бы вообще спокойно прошли... – задумался я. – Блин, о чем я? Радист, ты у нас больше всех на фрица похож, да и говоришь складно. Пойдешь туда и посмотришь, что там за подразделение стоит. Сколько их, чем заняты.

– Понял! – кивнул радист и стал собираться.

– Мороз, давай я с ним? – предложил Бортник.

– Вань, ты извини, но у тебя Рязань на лице написана, сиди, время твое еще придет. Тем более на захват машины явно надо идти не одному.

– Понял, – расстроившись, ответил Иван.

Сходив вниз и выпустив радиста, я быстро вернулся назад. Позвал Егор.

– Чего?

– Немцы чего-то зашевелились...

– Ну, так завтрак у них! – ответил я.

– Нет, вряд ли. С оружием бегают, по виду, что-то случилось!

– Бля, вот я тормоз-то! – хлопнул я себя по лбу. Ну как я мог не догадаться, что фрицы из патруля наверняка отмечают каждый раз после прохода. Ну, или хотя бы попадают в зону видимости других патрулей. А тут пропала группа, и...

– Егор, быстро за радистом, заныкайтесь где-нибудь в канаве и замрите. Остальные за мной!

Мы быстро покинули башню и устремились к ближайшему дому. Там вроде было тихо, и мы пробрались к сараю. Устроившись, успели заметить, как появились немцы. На этот раз патруль, или поисковый отряд, был большим. Восемь солдат, да с пулеметом, шли по улице в сторону водонапорной башни.

– Пипец! – прошептал Борт. Мои словечки выскакивают.

– Если найдут внутрь, точно, – подтвердил я.

Немцы почти дошли, мы уже были готовы открыть огонь, когда внезапно те куда-то сорвались. На улице как-то быстро стало пусто.

– Так, Борь, дуй за парнями, и бегом назад. – Парень кивнул и убежал.

– Вань, готовься, сейчас что-то будет! Слышал гудок со стороны вокзала?

– Ну?

– Хрен гну! Поезд пришел, или наоборот – отправляется. Сюда немцы все равно вернуться, нужно форсировать события.

– Ясно, взрывчатку готовить?

– Да.

Через десять минут мы были все в сборе и слушали рассказ радиста. Тот поведал немного, но теперь стало ясно, что за суета была вокруг. Именно то подразделение, за которым я посылал приглядеть, снимали на погрузку. Оказалось, там стоял как бы не полк. Просто мы видели лишь один дом, вот и не знали всей численности.

– Андрей, машина-то еще там...

– Я же говорил, что те были последними в списке, выдвигаемся!

Да. Мы так и пошли. Вокруг никого, где-то в трех домах от нас слышался шум. Это шли сборы, слышно было голоса и топот сапог. Мы проскользнули в открытую, не прячась, на соседнюю улицу и увидели грузовик. Ну, фургончик. Если мы все в него уберемся, это будет удачей, маленький он какой-то.

– Радист, пассажиром ко мне, остальные в кузов и быть готовыми!

Мы быстро загрузились в машину, правда, уже подходя к ней, пришлось убирать водителя. «Официантов» рядом не было, а вот водила сидел себе в кабине и покуривал. Ваня его скрутил, а радист еще и умудрился спросить, куда они сейчас должны были ехать. Водила был тощим, немолодым немцем, упираться и строить из себя героя он не стал.

– Старшой, он говорит, нужно быть на кухне к десяти...

– Ага, успеваем, где его дружки и где кухня? – Потрошили в кузове, Борт был сейчас за наблюдателя.

– Кухня возле вокзала. Там столовая есть, вот в ней и готовят на весь гарнизон. А дружки, как ты выразился, сейчас в доме, развлекаются.

– В смысле? – не понял я.

– Бабы у них тут, вот и суета здесь была! – радист сам охренел от услышанного, но думаю, перевел точно.

– Бордель, что ли? – обалдел я.

– Ага. Говорит, бабы русские!

– Вань, ты вроде хотел кому-нибудь шею свернуть, – высунув голову из-под тента, сказал я Бортнику.

– Чего?

– В дом, быстро. Там двое, это минимум, возьми Бориса и зачисти там все. Этот говорит, там бабы, посмотри, если сами под фрицев легли, гаси всех, ясно?

– Как это – сами легли?

– Бля, увидишь! Когда баба не согласна, у нее обычно внешний вид отличается от той, которая сама лезет.

– Все понял, Борь! – парни умчались в дом, а мы, закончив потрошить немца, стали ждать. Ребята вернулись быстро, пяти минут не прошло. Загрузившись, поехали в сторону вокзала, водила рассказал, как добраться. Машинка была ужасно слабенькой, еле ехала, но все же мы добрались. По пути нам махали немцы, прося скорее привезти горячего. Эти выкрики даже я понимал. Я, правда, немного трусил, потому как ни разу не похож на бывшего водилу, а того наверняка все знают, но делал морду лица доброжелательной и махал в ответ рукой.

Не доехали до вокзала мы немного. Увидев закуток за пакгаузом, свернул туда. Едва остановился, меня огорошил радист:

– Уф, командир, думал, в штаны наделаю!

– Ты о чем? – собирая вещи, спросил я.

– Как это о чем? Через полгорода с фрицами проехали, а ты еще спрашиваешь!

– Да ладно, я сам чуть штаны не прохудил, – сказал я вполне серьезно, и мы вместе засмеялись.

– Вы чего тут ржете? – появились ребята из кузова.

– Да вот, размышляем, нам обоим хотелось в туалет сходить, пока ехали.

– Да всем хотелось, – засмеялись и остальные.

Подхватив мешки с имуществом, парни скрылись на складе, что был в большом пакгаузе. Я же поехал дальше, нужно машину отсюда убрать, чтобы не искали рядом. Недалеко от вокзала обнаружил бывшую пожарную часть, ну или что-то вроде этого, туда и загнал машину. Там были немцы, но они занимались ремонтом грузовика и на меня внимания не обратили. Я же, поставив машину во дворе, быстро рванул назад к вокзалу.

Не дошел всего метров триста, уже видел пакгауз, когда мне путь преградил патруль.

– Господин унтер-офицер, предъявите документы! – Черт, ну откуда вы, падлы, вылезли, а? Ведь осматривался, но даже не заметил, откуда они появились. Форма у меня была в порядке, только бляху фельджандарма я снял. Быстро осмотрев патруль, заметил, что старший имеет звание фельдфебеля.

– В чем дело, господин фельдфебель? – сказал я, пытаюсь произносить слова правильно и одновременно показать свое недовольство.

– Обычная проверка, господин унтер-офицер! – спокойно ответил старший патруля.

– Господин фельдфебель, – стараясь подбирать слова, я начал изворачиваться, – у меня нет с собой документов, они в поезде. Мы через несколько минут едем на фронт, я выскочил на секунду...

– Пройдемте в комендатуру, господин унтер-офицер!

– Послушайте, господин фельдфебель, – начал я заводиться, тем более увидел в нужной стороне Ивана, тот смотрел на меня и был готов действовать, – через пару часов я должен быть в окопе под Москвой, а еще через час могу просто сдохнуть; думаете, я сейчас в настроении? Да, я виноват, выскочил из поезда за бутылкой шнапса, но если вы сами фронтовик, должны же понимать, что это едва ли не единственная возможность расслабиться в нашем положении!

– Господин унтер-офицер, мы проводим вас к вагону, – заключил вдруг фельдфебель, сделавшись снисходительным. О как, я сломал немецкий порядок!

– Почту за честь, господин фельдфебель, – щелкнул каблуками я, указав направление, – нам туда.

Пошел я, естественно, в направлении пакгауза, где меня ждали люди. Убирать патруль будет не сложно, главное, быстрее это сделать. Проходящие и проезжающие по улице уже начали обращать на нас внимание. Возле ворот склада я притормозил, пытаюсь прикурить, этой остановки хватило моим парням, чтобы скрутить фашистов и утащить внутрь склада.

– Прячь их как следует, – обратился я к Ивану, – раздень и документы прихвати.

Ребята все сделали как надо. Быстро сработали, даже понравилось смотреть со стороны. Теперь мы все были одеты в форму патрульных, и на руках у нас были их документы.

– Как будем работать? – спросили ребята.

– Ждем вечера. Как стемнеет, грузимся и топаем к станции. Она тут близко. Это последняя ночь, времени больше не будет, так что нужно действовать. Иван, ты идешь пустым, на тебе и Борисе прикрытие.

– Думаешь, нас здесь не найдут? – с сомнением в голосе спросил Егор.

– Здесь, – я обвел глазами пакгауз, – обязательно найдут. Растормошите фельдфебеля, нужно немного поболтать.

Благодаря хорошему немецкому нашему радиста, мы смогли узнать то, что нас интересовало. Конечно, поиски патрулей идут, это и так понятно, нужно как-то в них поучаствовать, вот и весь секрет. Разделившись на две тройки, оставив тяжелое вооружение на складах, мы отправились на улицы городка. Далеко, естественно, не отходили, так и находились возле вокзала. Через час обнаглели настолько, что даже стали спрашивать документы у отдельных солдат вермахта и небольших групп, проходящих по улице. Было даже весело. Нам помогло то, что смена патруля была вечером и нарваться на разводящего пока не грозило. Этим и пользовались. Почему просто не сидели на складе? А как отбрехаться от желающих в него попасть? Солдаты и интенданты регулярно заглядывали на склады, у некоторых мы даже бумаги требовали, когда находились рядом. Наши вещи были спрятаны надежно. Страха почему-то не было, вообще. Мы все понимали, что это задание было в один конец. Выполним мы его или нет, уже не столь важно. Я, правда, не озвучивал эти мысли ребятам, не хватало еще разругаться. Но это была единственная возможность хотя бы попытаться выполнить задание; отлежаться где-то, а потом все сделать – нереально. Спрятаться здесь просто негде. Кругом фрицы, их тут столько, что кажется, даже под землей найдут. Вот и сделали ставку на то, что в их форме, да

еще и выполняющих обязанности патруля, не заподозрят. Боясь выпустить ситуацию из-под контроля, мы даже не прерывались на прием пищи, хотя есть и хотелось. Обходились галетами, что распихали по карманам, и водой во флягах. Так или иначе, но прогуливаясь и посматривая по сторонам, мы наметили пути подхода к станции. Благодаря наглости, провели проверку нескольких солдат, направляющихся со стороны путей, и узнали, что прибыл огромный эшелон с боеприпасами для самолетов.

– Вань, это, блин, даже не шанс, а шансище! – при встрече мы обменялись мнениями.

– Я понял тебя, рванет так, что полгорода похоронит!

– Главное, станцию и склады точно снесет. Даже при всем порядке у фрицев, они не смогут ни убрать эшелон в сторону, ни потушить его. Думаю, все получится. Охрану мы срисовали, по солдату с каждой стороны через вагон стоят, так что нам нужно вырезать ночью довольно большое количество солдат противника, при этом так, чтобы соседние не замечали. Есть идеи?

– Только отвлечение, по-другому как?

– Скорее всего, никак. В любом случае нужно смотреть по месту, ночами холодно и темно, может, все же удастся. Они хоть и немцы, но тоже мерзнут. Ты заметил, как возле того здания в конце улицы солдаты на входе каждый час уходят по очереди внутрь? Сто процентов, греться ходят, так что не думаю, что возле эшелона будут стоять как приколоченные. Но работать нужно будет очень осторожно, скорее всего, убирать будем с одной стороны и одновременно.

– Они наверняка стоят в шахматном порядке, вряд ли с каждой стороны вагона свой охранник. Думаю, через вагон стоят.

– Скорее всего. Ладно, расходимся, осталось пара часов, и начинаем, – заключил я, и мы разошлись.

Чуть позже мы немного изменили свой маршрут патрулирования, чтобы взглянуть на станцию. Да, все так и выходило, что тот жандарм соврал все же, когда говорил об отсутствии складов в Волоколамске. Они не только были тут, а, похоже, они вообще *все* здесь. Для всей группы армий, а не только для одной четвертой армии. Такое количество эшелонов, занимающих все свободные ветки путей и запасников, просто никогда не видел. Снующие туда-сюда грузчики, машины, перевозящие на склады хранения то, что разгружалось с эшелонов, просто муравейник какой-то. Даже и не удивляюсь теперь, что мы тут так спокойно гуляем. Но нас интересовал именно один эшелон, зато какой. Этот состав стоял на запасном пути, и его никто не разгружал. Взяли специально одного грузчика, дождались, когда отошел на ужин, и спеленали. Быстрый допрос прояснил наши сомнения. Этот эшелон должен уйти с утра на юг, вот его и не разгружали. Вообще, на склады выкладывалось то, что далее последует на фронт грузовиками, транзитные эшелоны стояли не разгружаясь. Это касалось даже пассажирских поездов, которые перевозили личный состав.

Наконец, пришел вечер, а с ним темнота и мерзкая погодка. Пошел небольшой снег, но был он мокрым и при порывистом ветре был похож на метель. Видимость упала до нуля, мы даже вздохнули свободнее. Всю прелесть погоды ощутили тогда, когда мимо нас, укрывшихся между вагонов, прошествовал солдат и не заметил никого. Мы и сами-то его увидели случайно, точнее, скорее услышали, потому как видеть что-то было очень тяжело, а этот топает себе, хлюпая по снежной каше сапогами, вот и заметили.

Рассредоточившись по двое, начали таскать взрывчатку и крепить под вагонами. Было у нас ее мало, нужно заминировать так, чтобы рванул весь эшелон, только тогда можно будет надеяться на уничтожение станции. Подрывник у нас был умницей и все пояснил нам, как и что лучше делать. Для начала пришлось вскрыть пару вагонов и проверить содержимое. Штабеля авиабомб пугали своим видом, но то, что мы увидели, нас радовало. В одном вскрытом вагоне оказались какие-то уж очень большие ящики. Точнее, это были каркасы, сбитые для удержания бомб в одном положении, что-то вроде паллет.

За время, пока шло минирование, пришлось убрать всего троих охранников. Это погода так помогла, была бы хорошей, вряд ли мы вообще смогли бы подойти так близко. Или пришлось бы принять тут последний и решительный.

– Старшой, у меня все готово, – заявил Саша, наш подрывник. Он только что вернулся из рейда под колесами эшелона. Протягивал провода под вагонами и выводил их за станцию. Если бы он сам, еще там, в лагере, не прихватил запасную бухту провода, хрен бы нам его хватило. Пришлось бы тогда выводить сбоку, но вероятность того, что за него кто-нибудь запнется и оборвет, очень велика, вот Сашка и протянул шнур такой длины.

– Замечательно. Начинаем отход, – сложность в дело добавляло то обстоятельство, что шнур у нас не бикфордов. Инициировать заряд будем подрывной машинкой, в этом и сложность, как бы самих не зацепило. Уже приготовившись сваливать отсюда, вдруг услышали свистки.

– Твою мать, ну не могло все пройти гладко, не могло! – выматерился я.

– Чего, думаешь, обнаружили вскрытые вагоны? – спросил Ваня.

– Думаю, что трупы нашли, когда патрули не вернулись. Валим отсюда, если надо, огонь открывать без команды. Ребятки, все были к этому готовы, ведь так? Я предупреждал, что, возможно, рейд в один конец...

– Ладно, Мороз, не пугай, может, еще выберемся! – сплюнул Борт. Остальные были с ним согласны.

Подрывник Черкасов крутанул машинку, и... ни фига не произошло. Мы так и опешили. Провести такую работу и так облажаться...

– Сань, мысли? Только быстро!

– Где-то скрутка отвалилась, ты же знаешь, я объяснял, что все сразу не обезвредить. Даже если нашли взрывчатку и отсоединили провода, вряд ли успели сделать это на всех вагонах. Да и найти ее, думаешь, просто?

– Ничего не думаю, нужно что-то делать.

– А что тут делать, пойду назад, пройду под вагонами, я же знаю, где у меня скрутки! – Черт бы побрал эти соединения. Кто умудрился нарезать провода по десять метров, это что – идиотизм или вредительство?

– Вань, ты с Олегом с одной стороны, Боря с Егором с другой, я прикрою Саню. Все, работаем, засранцы!

Меня тут же оттеснили в сторону, и мое место рядом с подрывником занял Егор. Ругаться было некогда, поэтому я только сплюнул. Заняв позиции, мы приготовились к бою. Свистки и свет от фонарей привлекали внимание. Шум то нарастал, то удалялся в стороны. Но все же что-то произошло. Очередь из МГ со стороны Бортника раздалась так неожиданно, что я подпрыгнул.

– Твою мать! – выругавшись, только стал более тщательно вглядываться в темень. Немцы, видимо встретив неожиданное сопротивление, сразу не поперли. Слышались крики, наверняка пытаются докричаться до стрелка, думая, что стреляет охрана эшелона. Наконец, и с моей стороны показались силуэты. Видимо, решив не рисковать, фашисты пошли в обход. Еще немного, и они смогут увидеть лежащих под вагоном ребят.

– Борь, пока не стреляй, смотри внимательно вокруг, чтобы не подобрались. Тут недалеко, я сам справлюсь.

Я начал стрелять из немецкого карабина, пытаюсь приземлить как можно больше солдат противника. Эх, жаль, что вместе с переодеванием в немецкую форму мы оставили свое оружие в лесу, в схроне. Сейчас бы «Светку» сюда, я бы мгновенно перестрелял эту шестерку солдат вермахта, что намылилась обойти нашего пулеметчика. После пятого выстрела меня сменил Боря, я все же не смог убить всех, только троих свалил. Пока я перезаряжал винтовку, услышал,

как вновь начал стрелять Ваня. В нас также полетели пули из немецких пулеметов. Не видя нас толком, немцы шмаляли на подавление, но от этого было не легче.

– Командир, мы всё! – услышал я и крикнул в ответ:

– Так рви давай! – времени не было, пока немцы не обошли нас и есть возможность уйти, надо пользоваться.

Взрыв раздался неожиданно, хоть его и ждали. Вначале послышались хлопки, а позже их сменил уже такой взрыв, что заложило уши. Вспышка была такой яркости, что, казалось, взрыв был ядерным. От взрывной волны нас всех побросало на землю и протащило несколько метров, пока на пути не возникла стена. От удара даже дух перехватило. На станции начался ад, а мы все не могли встать. Радует одно – немцам не легче. Вывел из ступора вновь Борт, он опять, как и ранее, очухался быстрее всех. Я даже не смог сказать что-либо против, когда он подхватил одной рукой меня, второй – неожиданно оказавшегося рядом... Егора. Где был Борис, я пока не знал.

– Вань, где остальные? – прокричал я. Ага, теперь, чтобы услышать хоть что-то, нужно кричать.

– Сашка погиб, его колесной парой придавило. Упала, сука, прямо рядом с нами. Мне ничего, а ему... Борька где-то впереди, Олега я вытащил, только вы остались.

Я заткнулся. Хоть и были знакомы всего ничего, но у меня из глаз потекли слезы, редко это бывает, отвык уже. Как же так? Бля, ну как же так???

До оврага добирались чуть ли не три часа. Кругом сновали фрицы, но не в поисках, просто проносились мимо на грузовиках и бэтэрах. А чуть позже мы еще и колонну танков пропустили. Сука, почему она не была на станции, а?

Мы уходили, а за нами горел город. Такое ощущение, что там реально горит все! Грохот от взрывов боеприпасов стоит до сих пор. Ну да, как его прекратить? Теперь немцам остается только подсчитать ущерб, остановить подрывы они не в состоянии. Грузовика и мотоцикла в овраге не было, нашли, видимо, немцы. Уходили пехом. Топать тут долго, нужно что-то придумать, иначе просто от усталости ляжем.

– Братцы, ищем место, где можно осесть, и в поиск. Нужен транспорт, иначе край! – высказался я.

– Давай хоть до леса дойдем, не в поле же? – спросил Ваня.

– Это конечно, топаем...

В лес мы ввалились около трех часов ночи. Сколько мы так протопали, даже не помню. Подрыв устроили вроде в девять вечера, около того, – значит, часа четыре шли. Даже если по паре километров делали, то ушли минимум на восемь. Уже хорошо. Достав карту, сориентировался.

– Отлично, мы идем прямо к деревне Луково, там обозначена батарея гаубичников, транспорт наверняка там есть.

– Там же, наверное, солдат до хрена, думаешь, удастся захватить машину? – Борт спрашивал о главном.

– Вань, выхода нет, нам не дойти до Москвы, сам понимаешь все.

– Это точно, – выдохнул Боря и наконец распахнул шинель, показывая нам свой живот. Да твою же мать, как так-то??? Из живота, ближе к правой стороне, торчал кусок железа. Да я понимаю, что близко были, когда рванули заряд, но...

– Борь, ты как вообще досюда дошел? – у меня даже слов не было.

– Как-то добрёл, но ребят, больше не смогу. Нам бы добраться до этой деревни, мать ее, я бы там остался вас прикрыть, глядишь, и ушли бы...

– Отставить! – рявкнул я. – Уходить будем все, надо – понесем! Борт, сруби две сляги, Егор, шинели снимаем!

Мы бросились устраивать носилки, но было видно, что вряд ли Борька дотянет. Черт, первое же задание. Столько через врагов пробираться без единой царапины, и на тебе. Заодно опросил всех на предмет ранений. Остальные, слава богу, были в порядке. Водрузив на носилки друга – конечно, друга, – мы потопали дальше. Впереди шел я, за мной Борт и Олег несли носилки, замыкал Егор. На окраину деревни вышли к утру. Здесь тоже царил переполох, немцы словно и спать не ложились. Кругом суета, но вроде фрицев немного. Человек сорок, на первый взгляд. Рассмотрев позиции гаубиц, я пристально вглядывался в темноту утра в попытках обнаружить транспорт.

– Мать их за ногу, у них что, все машины отобрали? – выругался я.

– Мороз, смотри! – ткнул пальцем куда-то правее Егор. Я повернул голову и увидел машину. От деревни отъезжала легковушка, за ней прыгал по кочкам одиночный мотоцикл.

– Дорога вроде к лесу идет? – спросил я, лихорадочно разглядывая окрестности.

– Да, если рвануть наперерез, должны успеть! – кивнул Мельник.

– Вань, с нами; Олег, пригляди за Борей, мы быстро!

Рванули и правда бегом. Откуда и силы взялись. Лес был здесь редким, кусты скорее, поэтому видно было хорошо. Немцы ехали с включенными фарами. На них, конечно, есть защитные колпаки, но они маскируют только от самолетов, а со стороны машину видно хорошо. Вылетев из леса, мы залегли на обочине.

– Перебегать не будем, я сниму водилу в машине, а потом мотоциклиста. Вы ловите тачку, все ясно? – Парни кивнули слитно и приготовили автоматы. – Да, мужики, попробуйте только пулю поймать!

– Главное, сам не промахнись, – пробасил Ваня. Сомнения у него, надо заметить, не лишние. Темно еще, стрелять буду, даже не видя водителя, но немецкий карабин штука хорошая, точная. Накрутив ремень на руку, я встал на колени, ожидая, когда машина приблизится и выедет на короткую прямую. Свет от фар мне не мешал, он больше землю перед машиной освещал, это хорошо, меня, наверное, тоже не видать.

Выстрел. Затвор дернуть, назад, второй выстрел. Машина вильнула и устремилась в кювет, а я уже искал глазами мотоциклиста. Этот хитрец уже остановился и приготовил автомат, но мой выстрел был первым. Краем глаза заметил, что ребята уже побежали. Черт, еще и машину из канавы доставать!

Хлопнули несколько выстрелов, я уже к этому времени подбегал к тому месту, куда съехала легковушка. Осмотревшись и не заметив ничего угрожающего, прыгнул вниз, к парням.

– Кто стрелял? – спросил я, подбегая.

– Да там падла одна оставалась, пальнул, сука! – расстроено бросил Иван.

– Ранены?

– Егорку зацепил, гад! – И правда, Егор, словно дождавшись меня, плюхнулся на землю.

– Сука, я его сейчас порву!!! – просто завыл я.

– Да я уже ему башку свернул, – ответил Борт.

– Егор, куда тебя? – я осматривал друга.

– Фигня, старшой, в плечо попал, повезло... – Слава богу, вроде и правда не очень серьезно, темнота помогла.

– Сможешь добраться до парней? Олега сюда зови, надо машину тянуть.

– Дойду, – кивнул Егор.

– Погоди, дай перевяжу.

Наскоро сделав повязку Мельнику, отправили его в лес. Сами же стали освобождать машину. Внутри оказались три человека. Водитель и пассажир спереди, похоже, были убиты мной, а вот с заднего сиденья – клиент Ивана.

– Вань, выпотроши их, мало ли, вдруг чего ценного найдем потом. Это, кстати, оберст, какая-то шишка артиллерийская. Адъютант – аж целый капитан.

– Ага, даже водила не рядовой! – Иван как раз выдергивал из машины трупы.
– Ты там поосторожнее, немцы иногда портфели минируют, у этих ничего нет с собой? – я стоял на дороге, осматривая окрестности.
– Да как же нет, тут аж два портфеля, у обоих офицеров.
– Наручников нет? – вспомнив что-то из будущего, спросил я.
– Нет вроде, – спокойно ответил Ваня.
– Черт, как он неудачно съехал... – я был зол на всех сразу, да и на себя, конечно.
– Вытащим, только время нужно, главное, чтобы не помешали, – успокоил меня Борт. Он здоровый у нас, вытянем.

Спустя несколько минут примчался Олег. Все вместе, плюнув на наблюдение за дорогой, мы бросились к машине. Ковырялись недолго, силы у Бортника на троих хватит, так что вытянули. Пока я проверял, заведется ли машина, парни снимали одежду с фашистов и перезаряжали оружие.

– Точно один справишься? – спросил меня Иван, потому как я отправил их в лес за носилками.

– Дуйте уже, светает! – я залег на шинели возле машины, приготовив сразу два автомата. Надо бы еще мотоцикл проверить, хотя он наверняка в порядке. Когда я стрелял в седока, он уже стоял, а не ехал. На дороге пока никто не появлялся, но вставать я не решился. Минут через десять появились ребята. Перетащив Борю в машину, а трогать его было страшно из-за этого куска железа, что торчал у него из живота, усадили и Егора. Олег побежал к мотоциклу, а я сел за руль машины. Заведя двигатель, газанул и, с хрустом включив передачу, тронулся вперед, разворачиваясь. Да, ехать нам нужно туда, откуда, собственно, и приехали эти немецкие офицеры. То есть нам нужно проехать мимо той деревни, где стоят гаубичники. Опасно, но другого пути нет. Отсюда до линии фронта километров десять, гаубицы небольшие стояли, наверняка стопятидесятиметровые, вряд ли они далеко от фронта будут располагаться. Слева, там, где была деревня, вдруг появились вспышки, и до нас докатился грохот. Твари, обстрел начали. Не попасть бы теперь!

Олег следовал за мной как привязанный. Деревню мы проскочили и через несколько километров остановились. Я достал один из офицерских портфелей и вытащил карту.

– Впереди танковый батальон и пехотный полк, прямо возле дороги. объезд есть, но по полю.

– Увидят? – спросил кто-то из ребят.
– Скорее всего, да, – кивнул я. – Выхода нет, будем идти на прорыв, вы со мной?
– Конечно, командир! – твердо ответили бойцы.
– Тогда газу, и да поможет нам товарищ Сталин! – вырвалось у меня. Даже Борька с заднего сиденья хмыкнул, но тут же застонал и закашлял.

Чуть не проскочили нужный съезд, там регулировщик стоял, я не заметил, что стоит тот прямо на дороге.

– Вань, снимай его, можешь стрелять, по хрену уже! – Иван высунулся из машины, и – блин, я даже брови поднял в удивлении!

– Эй, камрад, помоги, офицер ранен! – крикнул он регулировщику. Тот поспешил к нам, до машины было всего метров десять. Когда он подбежал, Ваня уже вылез и насадил того на нож. Чисто сработал, молодец!

– Как ты умудрился не ошибиться-то? – удивился я.
– Сам не знаю, – буркнул Борт. У него хуже всех с немецким было, почему я и удивился.
– Все, в кювет его, там еще мотоцикл стоит, его туда же.

Свернув на проселочную дорогу, мы погнали во весь опор. Нам кто-то сигнализировал, даже стреляли, причем в воздух, но мы упрямо ехали по разбитой, но хорошо хоть немного подмо-

роженной дороге. А спустя десять минут по машине вдруг ударили пули. Причем, блин, прилетели явно со стороны наших войск.

– Никого не зацепило? – крикнул я, останавливая машину.

– Порядок! – ответили все по очереди.

Из машины мы вылезли и залегли. Борю только не стали вытаскивать. Больше не стреляли, но нужно было спешить. У нас тяжелораненый, да и немцы близко.

– Эй, вашу мать, кто стрелял? – заорал я. Тишина была ответом.

– Мороз, надо переодеться, я сбегая! – бросил Иван, уже начав сдирать с себя вражескую одежду.

Я еще кричал несколько раз, но увы, ответа не было. Бортника я отправил ползком, запретив вставать, мало ли кто там такой меткий сидит. Не хватало еще от своих пулю получить. Дурацкое положение. Лежишь, а куда смотреть, не знаешь. И фрицы могут подойти, и наши выстрелить. Мы примерно на нейтралке сейчас, почти посередине поля. Только сейчас рассмотрел, что вокруг битая техника стоит, воронки чернеют, да и трупы присутствуют.

– Терпите, братцы, чуток осталось! – шепнул я ребятам.

А через минуту, наконец, донесся окрик:

– Старшой, не стреляй!

– Давай скорее! Времени нет! – ответил я. Иван вернулся вместе с двумя бойцами и командиром.

– Кто такие? – Он что, идиот? Раз я к нему бойца отсылал, так кто мы?

– Потом, товарищ командир, давайте сваливать отсюда, а то сейчас фрицы накроют.

Те как будто ждали только моего разрешения. В воздухе засвистело, и метрах в десяти лопнула мина.

– О, вот только не надо пугать меня этим сраным дерьмом, мне уже хватит на сегодня! – заорал я. Подгоняя бойцов, командир больше ничего не спрашивал, мы вытащили Борю из машины. Второй взрыв был уже ближе метров на пять, причем с другой стороны.

– Вилка! – крикнул я, и мы бросились в сторону. Третья мина рванула прямо возле машины, буквально настигнув нас осколками. Благо что с противоположной от нас стороны. Мы ударили в сторону ближайших воронок в надежде на то, что мина не попадет второй раз в ту же яму. Успели буквально только-только. Раздались еще несколько разрывов, и машина загорелась. Хорошо, когда выносили Борю, я успел зацепить портфели.

Обстрел кончился быстро, да и наши вдруг огрызнулись из окопов. Стреляли не по нам, конечно, а в сторону врага, тем самым отвлекая его. Перебираясь из одной воронки к другой, мы ползли и тащили Борю. Успеет или нет, вопрос стучал в голове набатом. Очень не хотелось потерять еще одного друга, я и так их потерял непозволительно много.

В окопах нас встретили красноармейцы. Даже говорить ничего не пришлось, командир вдруг приказал бойцам помочь разведке. Включил, стало быть, голову. Борю понесли куда-то в тыл, мы медленно направились туда же. Командир, а был это пехотный лейтенант, только подсказал, где штаб и связь. Слава богу, что она у них вообще была.

Метки у нас были такие, что, осмотрев их, нам сразу предоставили связь по тем частотам, что нам дали с собой еще в школе. Опознание прошло быстро, и нам приказали ждать. Удалось выпросить машину и отправить Борю в столицу. Если повезет, выживет, ранение у него уж очень серьезное.

Через три дня

– Ну что, оклемались? – к нам в казарму пришел сам Павел Анатольевич. На наш вопросительный кивок ответил: – В порядке. Хорошо, что не стали вытаскивать железку, истек бы сразу. А так она хорошо заткнула дыру. – Мы уже давно отчитались о рейде непосредственному начальству, странно, что сам Судоплатов решил нас навестить.

– Товарищ старший майор...

– Да сидите, – махнул рукой на мой порыв Судоплатов. – Закусить есть чего? – Мы тут же достали две банки консервов и, открыв, выложили ложки.

– Наливай! – «страшный» майор вытащил из-под шинели и поставил на стол бутылку водки.

Хлопнули, не чокаясь и не говоря ни слова. Это за Сашку. Жаль парня, действительно жаль. Толковый был подрывник, все на лету схватывал. Вторая стопка пошла уже за Борю с Егором. Оба сейчас в госпитале, заштопали, будем надеяться, они поправятся. Егору досталось меньше, он хотел было вернуться к нам на базу, но врачи не разрешили, оставив его еще на неделю.

– Задание признано выполненным на отлично. Четвертая армия уже встала без боеприпасов. Вторая, скорее всего, также встанет, по крайней мере активность сильно упала. Вчера летуны пролетели над Волоколамском... Город теперь проще построить новый.

– Товарищ старший майор, а как же мирные...

– Так, бойцы, а вот таких вопросов чтобы я больше не слышал. Идет война, мне так же тяжело, лучше не начинать вовсе. – Я и сам все понимал, да вот вывалил, дурень. Не то чтобы это табу, просто никто никогда не будет об этом задумываться. Идет война, что же тут поделывать? Ведь не выйдешь же в поле и не крикнешь врагу, чтобы выходил умирать. Все вокруг все понимают, но не будут об этом говорить. Первые, да и самые большие потери на войне всегда среди мирного населения. Ничего тут не изменить. Вот и нам сейчас приказали просто промолчать. Что ж, смирюсь с тем, что с меня спросят за это, когда я сам умру.

– Вы остаетесь пока здесь, три дня отдыха я вам выбил. После я вызову, там и поговорим. Будет новое задание, так что не расслабляйтесь особо, – Судоплатов указал на бутылку. – Да, документы артиллеристов, что вы так удачно захватили, очень здорово помогли Генштабу. Лично товарищ Жуков просил вам руки пожалать! – и Павел Анатольевич прошел и всем пожал руки.

– Служим трудовому народу! – хором отчеканили мы.

– Отдыхайте.

Так мы и продолжили нашу пьянку. Почему продолжили? Так мы уже второй день квазим, все отойти не можем.

– Слышь, Мороз, куда сейчас засунут, как думаешь? – спросил, уже будучи серьезно пьяным, Иван Бортник.

– Да чего тут гадать, война кругом, куда засунут, туда и пойдем.

– Так-то оно, конечно, так. Но все же интересно – куда?

– За бутылкой, – засмеялся я, – и не командиры, а я тебя сейчас пошлю.

– А я вот возьму да и сбегаю! – засмеялся в ответ Борт.

Пили мы еще весь тот день. Помянули, кажется, всех, кого вообще даже и не знали. К вечеру я был никакой и как уснул не помню. Утром проснулся раньше всех и разбудил остальных. Еле встали. Но нужно приводить себя в порядок, тем более скоро новое задание.

– Старший сержант Морозов, к командиру! – крикнул дневальный. Мы были в спортивном зале, отрабатывали силовые упражнения. Нужно себя в форме держать, чтобы выносливость не падала.

– Иду! – ответил я и обтерся полотенцем. На улице холодрыга, снег идет, а нам в зале жарко.

– Мы в столовую, – бросил Иван, также заканчивая упражнения.

– Хорошо, чаю на меня возьмите, а главное, булочку! – улыбнулся я. Нам тут в школе такие булки пекут, пальцы съешь от жадности. Черт, вот хоть и опасная у нас служба, сто раз могли сдохнуть, а все же приятно, когда у тебя и стол, и кровать есть.

– Морозов? – взглянул на меня наш непосредственный командир, капитан Левитин. – Заходи.

– Сержант...

– Да брось ты, мы одни! – оборвал меня Левитин.

– Что случилось, Максим Юрьевич?

– Дело вам появилось, – скрипнув зубами, начал командир.

– Далеко?

– Я не имею представления, приказ из штаба фронта.

– Ну, бойцы почти готовы, с новым подрывником поработали, толковый парень.

– Ну и славно, а почему ты второго автоматчика отшил?

– Так некуда, товарищ капитан, у нас полный комплект... – сделал вид, что растерялся я.

– Ой ли? А кто второй? – по глазам видно, издевается, хотя и знает уже давно все, что мы замутили. Но нужно ему озвучить, наконец, наше своеволие.

– Так у нас выбыл только один автоматчик...

– Ты мне брось ваньку валять! Знаю, что Мельникова вытащили из санбата.

– Товарищ капитан, Егор уверяет...

– Смотри, я могу закрыть глаза, но... – Левитин чуть задумался. – Понимаешь, что будет, если узнают о его ранении?

– Максим Юрьевич, да в порядке он, заштопали, рука почти не болит.

– Да он сам тебе еще и не того наплетет, лишь бы на фронт удрать. Пойми, от боеготовности группы зависит исход вашего задания. Если человек не готов, лучше подстраховаться...

– Егор готов, товарищ капитан, – взял я грех на душу, что уж тут. Видел я, конечно, что болит у Егорки рука, морщится, бережет больное место, но он очень сильно меня просил не оставлять его здесь.

– Ладно, посмотрю еще сам, веры вам...

– Когда это мы ваше недоверие заслужили, товарищ капитан? – возмущенно спросил я.

– Да ладно, ангелы прям, только крылышек не хватает! Тут у меня пакет из штаба фронта, там все, что тебе нужно знать. Изучай прямо здесь, отлучаться запрещено. Сейчас попрошу, чтобы чаю тебе принесли.

Капитан вышел из кабинета, а я разорвал пакет, конечно запечатанный, и стал внимательно читать. Ничего себе! У товарища Жукова губа не дура! Вынь да положи ему пленного, от майора и выше. Нельзя было начинать с генералов свои подвиги, вот у командиров губу и разъело. Данные, видите ли, устарели, нужны свежие. Да не какие-нибудь, а из конкретных частей, дислоцированных в районе Ржева и Вязьмы... Вот, блин, тебе и поел булочек. Теперь расплачивайся! Отдых закончился, сегодня еще день «поволяемся», а завтра...

А на завтра были тренировки в усиленном режиме. Походили на лыжах, немного, километров двадцать намотали, Егор был откровенно слаб. Что делать? Тянуть он нас будет, к гадалке не ходи.

– Так, бойцы, нам сегодня дадут еще одного стрелка, нужно погонять его на предмет взаимодействия, – собрал я всех в спортзале и устроил лекцию.

– А на фига, старшой? – спросил Иван.

– Егор остается, у нас нехватка личного состава, – сказал я твердо. У Мельника даже взгляд потух, даже спорить не стал, а я специально слова подбирал.

– Уверен? – вновь Бортник.

– Ты и сам уверен, только ваньку валяешь, – отрезал я.

– Если не будет успевать, я ему помогу, командир! – не оставлял попыток меня переубедить Иван.

– А тебе кто поможет – все остальные? Так и будем друг друга таскать, а не задание выполнять? Все, я сказал, нас один хрен перед отправкой проверять будут, никто его не выпу-

стит с такой рукой. Задание сложное, возможно, нам полсотни верст на лыжах топтать придется, так что хватит болтовни.

– Ясно! – коротко смирился Борт. Я разрешил всем отдыхать, но придержал в зале Егора.

– Надеюсь, зла нет? – прямо спросил я. Не люблю, когда непонятки остаются.

– Просто немного обидно... – начал товарищ, но тут же вскинулся: – Виноват, командир, ты прав!

– Да это Левитин прав, – пояснил я. – Он за тобой наблюдает, вот и сказал, что тебя брать нельзя. Да и сам понимаешь, что рано тебе еще.

– Вот же, блин, угораздило! – выругался Егор.

– Ничего, дружище, – похлопал я друга по спине, – отдохнешь, поправишься. На твой век заданий хватит. Война-то не завтра кончится.

– Да ты говорил...

– Егор!

– Да-да, я молчу. Понимаю все.

– Лады. Пойдем обедать, мне еще новинки получить нужно, Максим Юрьевич сказал, что привезли.

– Хоть это дело.

– Еще какое. Тебе стрелять придется до седьмого пота.

– А чего так?

– Нужно полностью расстрелять пару приборов, чтобы знать точно, сколько у них живучесть, так что...

Сразу по возвращении с первого задания, я выпросил нам приборы «БраМит». Идут они только для «нагана», те, что на «мосинку», брать не будем, поэтому нужен хороший отстрел. Жаль, конечно, что нельзя взять что-то автоматическое, но Левитин обещал подумать. Этого оружия нам очень не хватало на задании. Чтобы воспользоваться ножом, нужно подобраться очень близко. Сейчас, практически зимой, в тяжелой и громоздкой одежде, метнуть эффективно нож очень трудно. Да это и вообще нелегко, не кино ведь. Револьвер будет сподручнее.

Егор занимался стрельбой весь остаток дня, а когда с утра принесли временно отбой операции, то продолжил прямо после завтрака. Отмену притащили из-за погоды. Нелетная она, а нам опять прыгать нужно. Видя то, что творится на улице, я уже предвкушал пешую прогулку. И не ошибся, в общем-то.

– Так, бойцы, собрал всех специально, задача вам предстоит тяжелая, – Левитин собрал всех в своем кабинете на разговор во второй половине дня. – Погода сами видите какая, когда наладится, неизвестно. Все понимаю, далеко, тяжело, но это приказ. Вам предстоит пройти на лыжах около ста километров. Все выдержат? – Вот тут я полностью осознал, как был неправ, настаивая на участии Егора. Хорошо, что вовремя одумался.

– Выдержим, товарищ командир, – ответил я.

– Это хорошо. Я тут со спортсменами поговорил, дали мазь для лыж хорошую. Снег сырой постоянно идет, все полегче будет. Сейчас марш готовить снарягу, затем спать. Уходите с утра, чтобы подойти к линии фронта к темноте. К сожалению, даже место вам подсказать не могу, никто специально не летал и не ходил там. Какая у немцев оборона в нужном районе, вам предстоит выяснить самим. Рация у вас будет, в этот раз не разобьете, только если специально, – усмехнулся инструктор и командир.

– Разрешите вопрос, Максим Юрьевич? – спросил я.

– Задавай.

– Почему сто километров, ведь до нужного места больше? – я правда не понимал, до Ржева явно дальше, неужели немцы подошли к Москве еще ближе, чем в моей истории...

– Вас подкинут. В том направлении пойдет колонна из резерва, с ней доберетесь до одного местечка, там ваши пути разойдутся.

- Ясно. Разрешите начинать собираться?
- Конечно. Перед отходом ко сну зайди ко мне, получишь последние вводные.
- Есть!

Мы пошли на наш большой школьный склад. Здесь старшина-завхоз был не таким жлобом, как памятный мне до сих пор тот жадюга из отряда Фролова. Дядька молча прочитал мою заявку, одобренную Левитиным, и начал собирать имущество. У него в помощниках был молодой парнишка, вот у того глаза стали как пятаки.

Идем в этот раз «легкими», килограмм по двадцать на брата, это вполне себе нормально. Больше всего места занимают боеприпасы. Под легенду я и оружие нам выбил подходящее. Все будут с автоматами ППД, ну кроме меня, я со «Светкой» иду. Главное, конечно, это «наганы» с глушителями. Пусть приборчик и не очень надежный, но хоть что-то. Да и не в надежности дело. Слишком хреновая резина сейчас по качеству. Манжеты быстро изнашиваются, слишком дубовая резина. Пробовали менять прорезанные на сплошные, так по полю кувыркает. Дальше десяти метров не попадешь никуда. А нам хотелось бы хоть метров двадцать иметь в запасе, мало ли чего. Револьверы получили на каждого, также пришлось отстаивать этот мой запрос. Командиры вроде и ничего, так комиссар привязался. Зачем вам каждому по «нагану»? Дурак он, что ли? Блин, я в первые дни, как попали в эту школу, так радовался отсутствию всяких комиссаров и замполитов, а его взяли и привезли. Непорядок, решили наверху, что где-то командует один вояка, надо ему обязательно комиссара прислать, чтобы проверял все решения. Вдруг командир неправильно проведет работу по политической подготовке бойцов, нужно будет сразу исправить оплошность. Блин, а вот почему нам с собой в тыл к врагу комиссара не дают, а? Я спросил у Левитина, тот в ответ только у виска покрутил да приказал никому больше таких вопросов не задавать. Я сделал вид, что все понял правильно.

Легенда у нас обалденная. В прошлом месяце, в октябре, то есть под Москвой была уничтожена группа из полка «Бранденбург-800». Почти всех сразу кончили энкавэдэшники, на которых те попали, но были и пленные. Много из них вытащить не смогли, все были тяжелоранеными, но какую-то информацию все же получить удалось. Основное – это место дислокации полка. Как такового его на Восточном фронте не было. Батальоны разбросаны по всему фронту и имеют разные штабы и места дислокации. Эти из девятой роты, мне нравится номер, были из-под Вязьмы. Не правда ли, как удачно? Так что будем косить под немецких диверсантов. Блин, даже смешно как-то. Русские диверсанты идут в тыл к врагу под личиной их же собственных диверсантов. Документы нам сделали что надо, проверку выдержат легко. Гораздо сложнее будет нам самим. Так как выбить нужную информацию не смогли, то и о жизни тех, под чьей личиной мы идем, не знаем ничего. Так что любая серьезная проверка, и... Не буду говорить, чтобы не сглазить.

Олег, наш радист, имеющий удивительно благородную внешность, будет за старшего. Формально, конечно, только для фрицев. Нам сделали качественные «раны», которые не сотрутся под одежкой, но водой, конечно, смываются. Форма снята с раненых, ее даже стирать запретили, лишь от вшей прожарили в печке. Вот и будем пробираться в немецкий тыл, надеясь, что все получится. Придавало уверенности еще и то обстоятельство, что наши энкавэдэшники нашли все метки в форме, ну и нам показали. В основном там были наборы чисел, что они обозначают, конечно, мы не знали, но будем надеяться на лучшее. Но лучше бы не доводить дело до проверок.

Самое трудное в задании – это не попасть на сослуживцев. Это я о солдатах «Бранденбурга». Полк был не таким уж и большим, нас сразу раскусят, потому как никто из них нас в глаза не видел. Это постоянно надо иметь в виду.

Хотел было выпросить еще и комплект фрицевской формы, но не стал. Во-первых, это лишний вес, а во-вторых, в тылу противника, думаю, найдем одежду по душе.

– Ну вот, сержант, смотри, – протянул руку лейтенант НКВД из охраны плотины под Истрой, – вон там мы их и «приняли». Хорошо дерутся, черти, сразу видно – русские.

– Что, все русские были? – удивился я.

– Да нет, были и прибалты, но наши основной контингент. Прав был товарищ Сталин, говоря о скрытых врагах. Ты смотри, как пристроились, суки. По одному нашли информацию, что вообще у нас служил, представляешь?

– Представляю, – хмыкнул я. – Где немцы, товарищ лейтенант?

– Правее, пара километров всего. Там в основном вроде пехтура их сидит, танков нет, иначе бы уже полезли.

– Немцы умеют быстро перебрасывать части, только гляди! – кивнул я.

– Удачи вам, ребята, – искренне пожелал нам всего хорошего лейтенант, и мы разошлись.

Сегодня ночью была какая-то особенно сильная вьюга. Не видать вообще ни фи́га. Идем в трех метрах друг от друга, хоть веревкой привязывай, а то потеряешься. Нас подбросили под Истру на грузовике, дальше идем сами, но на лыжах будем недолго, диверсанты были без них.

Остановившись, я достал карту, а двое новеньких бойцов, что придали нам, растянули надо мной палатку. С Иваном укрылись под ней, разглядывая карту.

– Ну что, пора лыжи прятать? – спросил Бортник.

– Похоже, и так лишку протопали. Мы уже вроде как на немецких позициях, – чуть подумав, ответил я.

– Тяжело будет, – заключил Иван.

Наметив путь, свернули палатку и, скинув лыжи в овражек, пустились уже в пешем порядке. Снега хоть еще и не как в январе, но все же многовато. Идти тяжело, да еще и метет зараза так, что хоть глаз выколи. Придешь куда-нибудь к немецкой траншее, вот смеху-то будет. У немцев.

Поле осталось позади, и мы, наконец, углубились в лес. Здесь было чуть проще, видимость лучше. Топать нам пипец как долго. Хоть и не в саму Вязьму, а северо-восточнее, но тоже неблизкий путь. По легенде мы ранены и заплутали, убегая от разведчиков противника. Эх, транспорт бы какой встретить немецкий, с ними бы и доехали. Да только в такую погоду вряд ли кто ездит: во-первых, ночь, а во-вторых, метель.

К утру стало ясно, что мы немного промахнулись. Ведь вроде забирали все время влево, а один черт притопали прямо к деревеньке с немцами. Немчура пока так и использует свое «ожерелье», сидят себе по населенным пунктам, на фи́га сплошную траншею городить? Это позже примутся копать от рассвета и до заката, а пока вот так. Метель чуть утихла, даже теплее вроде как стало. Деревня была небольшой, каких тут много. Да их везде много, страна такая. Роца охватывала деревню полукругом, давая возможность подойти довольно близко. Наблюдая, выделили для себя наличие танков, аж целых двух, и двух орудий ПТО. Сколько точно пехоты, выяснять как-то не хотелось, но думаю, до роты.

– Так, ребятки, идем рошей дальше, забираем правее, нечего нам тут делать.

Все понятно кивнули, и мы двинулись дальше. Правда, почти сразу наткнулись на замаскированный пост фрицев. Благо они стрелять не начали, а окликнули, предложив опознаться.

– Олешка, твой выход! – шепнул я радисту. Тот, сняв каску и повесив автомат на плечо, вышел вперед.

– Кто старший? – немецкий у него и правда очень хорош.

– Стойте на месте, кто такие? – Это и я понимал. С трудом, но понимал. Все же беглая речь противника была для меня пока сложна.

– Обер-лейтенант Бжезинский, – ответил Олег. Это, кстати, правда. Был такой лейтенант среди убитых.

– Документы, господин обер-лейтенант! – потребовал часовой, выходя из своего убежища. А прикольные у немцев шалаши на лыжах. Даже печка внутри имеется. Вот же, блин, изобретатели. Сидели бы в своей Германии, радовали людей всякими новшествами и денежку рублили, так нет, воевать полезли.

– Конечно, господин фельдфебель, – к этому времени фриц уже подошел ближе, и можно было разглядеть его знаки отличия. Второй из шалаша его грамотно страховал. Не пулемет, но и автомат – это тоже неплохо.

Олег объяснял часовому, кто мы такие и что тут делаем, я слушал краем уха, больше интересуясь тем, что было вокруг. А смотреть было на что. До деревни по прямой метров шестьсот, но там на пути овраг, даже если кто и увидит, быстро не подойдут. Мои размышления прервала речь часового:

– Вам нужно проследовать в штаб нашего батальона, там есть связь, господин гауптман свяжется с вашей частью, пока же я попрошу не делать глупостей и следовать за мной! – какой дерзкий и бесстрашный фриц, даже смешно как-то. Эх, жаль, что гауптман из этой деревеньки не подойдет нашему командованию. Нам нужно идти дальше.

Я подмигнул Ивану, и тот дал знать остальным. «Наган» с глушителем – это все же нужная штука. Два выстрела, два труп, а грохота не было, хорошо! Быстро подхватив трупы, утащили их в лес. Олега сунули внутрь саней с шалашом, автоматчики впряглись, накинув веревку, и вся группа спешно помчалась в сторону от этой деревни. Делать тут нам было нечего, позже, во время остановки, занесу в блокнот то, что узнали здесь.

Уйти удалось без труда. Этому способствовало то, что не было громкой стрельбы. Пока отходили в лес, решили отдохнуть и погреться, прошло около четырех часов. Сани перли по очереди, внутрь никого больше не сажали, так легче тащить. Олег, прокатившийся в них первым, сообщил, что внутри есть рация, можно крикнуть нашим, чтобы ударили по деревне артиллерией. Но делать это не стали. Мы все еще близко, да и сил там у немцев кот наплакал, только снаряды изводить. К обеду наконец остановились, причем протопали, по моим подсчетам, километров двадцать. Это я еще и ночной путь считаю. Уже неплохо. Одновременно в шалаше могли находиться два человека. Печь тут была маленькая, но и шалашик небольшой. Развели огонь, и внутри стало жарко буквально через несколько минут. Первыми грелись наши новички, они почти все время тянули эти сани, устали. Вылезли через тридцать минут почти раздетые, аж пар валит.

– Эй, бойцы, вы охренели, что ли? – осадил я радостно настроенных разведчиков. – Еще не хватало воспаление легких подхватить в рейде. Ну-ка, быстро оделись!

– Командир, идите с Олегом, попарьте кости, – предложил Иван. Мы без слов согласились и залезли внутрь. Да, тесновато, конечно, но тепло, блин, а от этого было как-то даже радостно. Теперь я понимал бойцов, что так радовались.

– Олег, смотри сюда, – я вытащил карту и начал размышлять, – деревня была вот тут, прошли мы на северо-восток около двадцатки – значит?.. – я поднял глаза на друга.

– Рядом никого нет? – понял мое настроение радист.

– Да вроде как да, – кивнул я.

– Попробовать выйти на связь?

– Не нужно. Выдавать наше местоположение необходимости нет, а вот подумать, куда дальше, нужно.

Вопрос был не праздный. Дальше на север – упрямся в позиции немцев, причем хорошо укрепленные. Ржев на севере, соответственно, Вязьма юго-западнее. Идти нужно туда, тут в каком-то смысле, у немцев пустота. Южнее войск до хрена, на севере и северо-востоке немного. Мы как бы в мешке, где и пойдут скоро наши, чтобы взять Вязьму, а с флангов будут получать по сопатке. Эх, вот как бы донести это так, только чтобы меня самого за задницу не взяли...

Около пяти часов вечера, когда уже стемнело, выдвинулись дальше. На этот раз шли уже на запад. Километров через восемь, примерно конечно, лес должен закончиться. Выйдем мы, если так и пойдем, в районе одного большого поселка, в нескольких километрах от него. Но это если прямо идти. По лесу так ходить невозможно, человек всегда идет кругами или по спирали. Говорят, это от того, что у человека шаги разные. Кто-то больше забирает левой, а кто-то – правой. Я вот раньше, еще в *той* жизни, замечал в лесу, что всегда ухожу вправо. Видимо, у меня левая больше шагает. Но это так, предположение. Хотя сейчас веду отряд я, и мы действительно уходим правее.

На выходе из леса мы бросили чудесные санки с шалашом, дальше вновь мерзнуть будем, но что делать, если перед нами большой кусок открытой местности. Бросили, потому как замучились их по лесу тащить. Здесь ведь такие чащобы встречаются, где явно не ступала нога человека.

– Командир, там река! – выдернул меня из размышлений Борт, ушедший было вперед, на разведку.

– Хорошо. Нужно осмотреться, решить, как переправиться.

– Там мост есть, правда, – чуть замешкался Иван, – немцы там.

– Ну, мы и не думали, что так и пойдем беспрепятственно. Рано или поздно, но мы на них тут навалились бы. Да и вообще, к ним ведь топаем. Так, осмотрели друг друга, легенду все помнят? – дождавшись кивков от ребят, я и сам проверил снарягу.

– Там вроде немного... – начал Борт.

– Это же переправа, явно рядом «друзья» сидят. Ладно, «наганы» держим так, чтобы всегда можно было выдернуть. Гранату в карман, пошли.

Мы вывалились из леса чуть в стороне от моста. Тот был стареньким, скорее пешеходным, местные жители, наверное, использовали, чтобы перебираться на другую сторону. Для чего, стало ясно, когда оглядывались, выйдя из леса. Невдалеке проходила дорога, наверное, она ведет к трассе на Москву. По карте вроде так и было.

Нас остановили двое солдат вермахта только на противоположной стороне реки. Причем вполне спокойно дали перейти, никто не бегал, не суетился.

– Где мы, господин унтер-офицер? – у нас вновь вступил в дело Олег.

– Вам нужно к трассе, может, там удастся поймать транспорт до Вязьмы, господин обер-лейтенант, – как-то рассеянно ответил гансик, проверив наши документы. – Вам нужна помощь, ваши люди ранены?

– Надеюсь, все выдержат. Мы столько двигались по лесу, что уже больше от усталости валимся с ног, чем от ран, унтер-офицер.

– Жарко было? – с сочувствием спросил немец.

– Да уж... – кивнул Олег, – задали нам жару красные! Они нас явно ждали, не успели парашюты спрятать, как бой начался.

– Зато теперь отдохнете, господин обер-лейтенант, – уже весело предположил унтер-офицер.

– Надеюсь на это, но вы же сами понимаете, унтер-офицер, война...

– Да, что-то не так пошло в этот раз. Где-то наше командование просчиталось...

– Ничего, вряд ли русские смогут долго сопротивляться. Да и мы стоим возле их столицы, а не они!

– Это верно, хайль Гитлер! – Черт, пришлось скидывать руку и приветствовать папу Адольфа. Маму его через семь коромысел...

К трассе мы выходить не стали, конечно. Показав всем видом, что идем именно туда, под конец все же свернули, уйдя в лесной массив. Сегодня погода чуть успокоилась, по крайней мере не метет уже, но ветер был сильным. Сверившись с картой, определились с тем, куда идти, и двинули дальше. Нужно отойти чуток от этого поселка и встать на отдых, силы не

безграничны. Походы по зимнему лесу, да со снарягой, здорово выматывают. Хорошо хоть здесь лес попался более или менее чистый. Идти было легче, чем несколькими часами ранее. Но вместе с этим приходилось и больше смотреть по сторонам, так как этот более редкий лес давал больше возможности нас заметить. А попадись мы фрицам уже здесь, в их глубоком тылу, будет сложнее отбрехаться. Почему идем по лесам, когда можно по дороге? Вот-вот, мы тоже так думаем.

– Мужики, нужно отдохнуть и выходить на дорогу. Нужен транспорт, пешком спалимся к чертям, да и устали уже. Случись заваруха, запаримся отмахиваться.

Ребята приняли мои доводы и стали искать место для остановки. Разглядев чуть в стороне от того направления, которого мы придерживались, небольшой густой ельник, устремились к нему. Дойдя, даже обрадовались. Здесь был небольшой овраг, густо поросший хаотично растущими елками, даже костер можно развести, никто не заметит. Расчистив от валявшихся сучьев место, стали устраиваться на привал. Постелили несколько плащ-палаток на нарубленный лапник, в центре оставив место для костра. Парни занялись костром и разогревом пищи, а я уселся, склонившись над картой.

– Чего, Андрюх, думаешь, куда лучше идти? – подсел ко мне Иван.

– Думаю, что ни фига мы здесь не найдем, – сплюнул в сторону я. – Нужного «языка» не найдем, – поправился я.

– А чего так?

– Что может знать командир какого-нибудь мелкого подразделения? Нам нужен связист или интендант!

– О, блин, а где его взять-то? – удивился Иван, скорчив лицо в недоумении.

– Думаю, надо идти к самой Вязьме, или даже в сам город.

– Ты сбрендил, что ли? Давай уж сразу в Берлин, а чего? Там, поди, сейчас немцев меньше, чем в этой самой Вязьме.

– Да тут проблема-то больше не в дороге, – пояснил я свои мысли, – точнее, в обратной дороге.

– Вот-вот, хрена ли нам обратно бежать, да еще и с «языком»!

– Да, тяжело будет. Захватить-то мы его, может, и захватим, а вот как до наших добраться?

– А что, если обратно не к Москве ломиться, а на Ржев махнуть? – это Иван предлагал, глядя на карту.

– Идея хорошая, тут гораздо ближе. Только вот там у фрицев такие позиции оборудованы, что вряд ли пройдем незаметно.

– Надо думать... – пожал плечами Бортник.

– Командир, еда готова, – привлек наше внимание один из бойцов и протянул разогретую банку с какой-то кашей. Это, кстати, был рацион немецких диверсантов. Достав ложку, попробовал. Блин, а вкусно! Сожрав все, понял, что хочу спать.

– Так, мужики, дежури по двое. Сейчас сию я и Борт, разбудим через два часа, – хорошо быть старшим отряда. Мне сейчас очень хочется спать, но я потерплю два часа, чтобы потом спокойно проспать четыре.

Бойцы разместились возле костра. Елки хорошо прикрывали не только от чужого взгляда, но и от ветра, да и овраг не давал ветру разгуляться. Через шесть часов наступит вечер, как раз отдохнем и по темноте двинем дальше. Цель на ночь – добраться до окрестностей Вязьмы. Как? Да транспорт будем искать, как еще-то. Хреново то, что у диверсантов не было своего транспорта. Как отбрехаться от патрулей? Пока не придумал, будем посмотреть.

С Иваном мы были по разные стороны оврага. Специально походили вокруг, пытаюсь рассмотреть наше стойбище. Метров через пятьдесят вообще ничего не указывало на наше присутствие. Конечно, если сюда заявятся фрицы, да еще с собачками, нас сразу найдут. Другое

дело, чего им тут делать? До ближайшей дороги больше километра, только если специально искать придут. Хорошо, что я решил не останавливаться, а ходить вокруг лагеря и наблюдать, иначе просто уснул бы. Морило так, что в глаза хоть спички вставляй. Бывает такое, что вроде мозг работает, но он же и дает знать о сильной усталости. Чуть подумав и посмотрев на часы, решил найти Ивана.

– Будим смену через три, а не через два часа.

– Только сам хотел предложить, пусть бойцы отдохнут. Да и сами позже выспимся! – обрадовался Бортник.

– Ты как сам-то? – спросил я.

– Нормально, глаза только устали. Смотрю вон, – Борт указал в сторону, – и не пойму, это животное, или мне кажется? – Я еще раз посмотрел в ту сторону, в которую указывал Иван.

– Вот блин, а я ведь сразу-то и не заметил! Черт возьми, мы так и фрицев пропустим, если подберутся! – выругался я. Метрах в пятидесяти среди деревьев стоял лось. Стоит, гад, не фыркает, не мычит. Тупо стоит и смотрит.

– Зараза, вылез тут! – поддержал мою ругань Борт.

– Ну, раз этот здесь так свободно бродит, то, скорее всего, рядом нет ни волков, ни собак! – заключил я.

– Каких собак? – не понял Иван.

– Да немецких, каких еще-то, – усмехнулся я в ответ.

– Тьфу ты, не каркай! – сплюнул мой друг и пошел обходить по кругу окрестности.

Зря мы тут, конечно, снег вытаптываем, но я не хочу, чтобы к нам подобрался близко. Уж лучше тут встретить врага, чем возле самого оврага. Больше шансов уйти. Да и тот же вытопанный нами снег вокруг лагеря нам и поможет, если что. Поди угадай направление, если придется срочно бежать. Я имею в виду возможных преследователей. Ведь если вдруг придется бежать отсюда, то направление нашего отхода будет вычислить сложнее, когда вокруг столько следов.

Нас сменили Олег и один из автоматчиков, Серега Кудрявцев. Я не рассказал о трех новичках нашего отряда. Подрывника нам нужно было брать, так как выбыл погибший Сашка Черкасов. Мы были знакомы всего ничего, но как-то сошлись, что до сих пор не могу не думать о нем. Оставшиеся двое, автоматчики, Андрей (тезка) и Слава. Андрюху нам прикрепили вместо получившего серьезное ранение Бориса, а Славу взяли в последний момент, взамен Егора. Эта замена меня несколько волновала, хотя парень и не дал никакого повода, но мы его совсем не знаем. Поэтому и поставил их дежурить так, чтобы разбить немного пару новичков. Нужно было самому не с Бортом дежурить, а с одним из новичков, да вот не догадался вовремя. Грузить лишней информацией не стану, если честно, то и сам не проявлял особого желания узнавать о новичках больше, чем знал. Вон, одного потерял, так до сих пор переживаю, а сколько их еще будет...

Выспался отлично, только один бок замерз. Как ни крути, но спишь только одной стороной к костру, вот так и получилось. Но ничего, поворочавшись возле костра, дал телу согреться целиком.

Вновь перекусив, стали собираться. Костер потушили, вещи собрали и, отдохнувшие, двинулись в путь. Идти решил к дороге, будем брать транспорт.

Дорога удивила. Вот же немцы, вот же, блин, правильные какие! Хотя снегу намело совсем еще немного, но дорога была аккуратно расчищена. Молодцы, нечего сказать. Первая машина появилась, когда мы спокойно топали себе в западном направлении. Повезло, и этот отрезок дороги вел именно туда. Каково же было мое удивление, когда нас окликнули из кузова грузовика:

– Господин обер-лейтенант, идите сюда!

Это еще что такое? Я аж охренел немного. На нас пялился и улыбался давешний унтер-офицер, с которым мы повстречались на мосту, не так уж и далеко отсюда.

– Здравствуйте, господин унтер-офицер, – начал Олег, как только подошел к машине.

– Что вы тут делаете? Я думал, что вы давно нашли транспорт и уже отдыхаете в Вязьме!

– О, если бы ногам можно было приказать идти не уставая... – Олег у нас настоящий эрудит. Как он так быстро сообразил, что ответить?

– Где же вы были, господин обер-лейтенант? – удивлялся немец.

– Да вот останавливались немного отдохнуть, а то уже сил не было совсем. Вы помните, я же рассказывал вам, откуда мы идем, да еще и раненые.

– О, да, конечно помню, – еще бы он забыл, гад, – но вам повезло, – фриц улыбался во все свои тридцать два зуба. – Мы можем вас подкинуть, причем именно туда, куда вам и надо! – Но этот душевный порыв честного немца не поддержал фельдфебель, сидевший в кабине.

– Унтер-офицер, вы же знаете порядок! Нам запрещено подбирать кого-либо на дороге... – строго начал фельдфебель.

– Господин фельдфебель, – послышались нотки возмущения в голосе унтера, – это парни из полка «Бранденбург», они стараются для всех нас, работая в тылу врага, облегчая нам жизнь. Вспомните, как мы с их помощью двигались в Белоруссии!

– Я понимаю, но инструкции...

– Господин фельдфебель, эти верные солдаты фюрера поедут с нами, я ручаюсь за них. Документы у них в полном порядке, можете проверить сами, лично у меня они сомнений не вызвали.

– Хорошо, унтер-офицер, – поддавшись на уговоры своего подчиненного, ответил фельдфебель после короткой паузы, хотя и выглядел недовольным, – я посмотрю их бумаги.

Мы по очереди предъявили бумаги, а тот их скрупулезно просмотрел и разрешил сесть в кузов. Забравшись, мои бойцы развалились на полу грузовика, благо что место было. Кроме унтера, в кузове были еще три солдата вермахта. Олег вел непринужденную беседу с фрицем, мы же сделали вид, что смертельно устали.

– Как вам Россия, господин обер-лейтенант? – болтал без умолку унтер.

– Тяжелее, чем в Бельгии, но ничего...

– А мне очень холодно, то ли дело у нас в Саксонии!

– Ну, господин унтер-офицер...

– О, зовите меня Клаусом, Клаус Борг! – представился унтер. Блин, Санта-Клаус хренов.

– Спасибо, Клаус, я Александр.

– Да, я помню ваше имя, документы-то я ваши видел.

– Точно, – кивнул Олег, – мне, как вы понимаете, здесь в принципе привычно, я же родился в Латвии, там климат такой же.

– О, да. Ваши предки бежали от красных?

– Да, мы из дворянского рода. Нищего, но это для отца было приговором.

– Да, большевики не щадили даже женщин и детей! – Черт, Олег сейчас расскажет ему ту короткую легенду, что успел запомнить, а дальше что?

Но, на удивление, Олег был талантливым актером. Он болтал с этим Клаусом всю дорогу, пока тот тоже не решил вздремнуть. Дорога по укатанному снегу вполне давала это сделать, да и водитель вел машину медленно, едва ли больше тридцати километров в час. Из разговора стало известно, что унтер едет в Вязьму за новобранцами. Ему обещали подкрепление, так как его командир, лейтенант Раухель, смог выпросить несколько солдат для своей роты. Я лежал на каких-то мешках и анализировал разговор. Нужно найти предлог, слезть с машины на окраине, как-то не хотелось оказаться в городе, где куча солдат противника. Да и штаб «Бранденбурга» был там, а нас там никто не знает.

– Извините, герр обер-лейтенант, – обратился я, тщательно подбирая слова, к Олегу. Тот повернулся ко мне.

– Что?

– Скажи, что у нас штаб возле города, пусть остановят не доезжая, – тихо сказал я в ухо Олегу.

– А как я скажу это водителю?

Черт, и правда – как? Не подумал. Блин, надо быть настороже.

Слава богу, ничего придумывать не пришлось. На въезде в город, уже утром, нас остановили на посту. После проверки документов, причем не особо въедливой, разрешили следовать дальше. Мы этим воспользовались, точнее остановкой, и попросили высадить нас прямо тут. Клаус немного покочевряжился, но принял информацию о том, что мы хотим идти сразу к месту расположения батальона. Нам всем требуется осмотр у врача и отдых. Согласившись, что наши доводы убедительны, Клаус пожелал нам скорейшего выздоровления, и мы разошлись.

– А вот теперь нам нужно делать нашу работу как можно быстрее, ребятки. Этот Дед Мороз, – парни удивленно на меня посмотрели, – ну, Клаус, растреплет сейчас всему гарнизону, с кем он сюда ехал. Дойдет до командира роты этих ушлепков, под чьей личиной мы тут, и нас станут искать!

– Да, думаю, он сейчас быстро раструбит, балабол еще тот! – кивнул Олег.

– А тебе, – я ткнул пальцем в грудь Олега, – благодарность! Нужно иметь хорошее самообладание, чтобы вот так вести беседу с врагом. У Ваньки, вон, я думал, зубы вывалятся от злобы. Но-но, Ваня, успокойся уже! – я предупредительно выставил руки перед собой, не давая Бортнику заговорить.

Недолго думая, решили топтать к железнодорожной станции, авось там чего-нибудь увидим. Немцев в городе было много. Патрули попадались довольно часто, но мы особо не привлекали внимания. Накинув плащ-палатки и скрыв под ними испачканную форму, мы шли довольно спокойно. Конечно, останавливали, даже придирались, почему мы не в расположении. Ссылались на то, что только приехали в город, еще не нашли свою часть. То, что мы с фронта, по нам было видно, поэтому патрули не особо придирались. Одни даже показали дорогу к госпиталю, узнав, что у нас все раненые.

Так или иначе, но, делая вид, что идем куда-то целенаправленно, мы приближались к станции. Остановив одного дедка, местного жителя, который куда-то плюхал по своим делам, спросили:

– Извини, отец, как на станцию пройти?

Мужик, скорее всего, был каким-нибудь прихлебателем. Он отшатнулся от нас и хотел было убежать, да тут вновь выступил Олег:

– Надо его патрулю сдать, какой-то он подозрительный, пусть в гестапо побеседуют с ним.

– Ой, так вы не из красных? Извините, господа офицеры. Форма смутила. А ведь я тут таких, как вы, видел уже. Еще раз извините. Я в комендатуру иду, господин секретарь дал мне задание сообщать обо всем по моему району, вот я и спешу. – Ну, сука, точно прихлебатель. Как бы его в сторонку отвести?

– Так что, отец, где ты наших видел? – спросил уже я.

– Так возле комендатуры и видел, там они квартируют...

– Пойдем, покажешь. Можно как-то побыстрее туда пройти? – я показал на внутренний двор дома, возле которого мы стояли.

– Так да, ребятки, вон тем двором и дальше направо... – мужик указал на двор соседнего дома, мы его уже прошли, но вернемся, раз такое дело.

– Веди, батя! – сказал я, а сам отошел назад к Ивану. – Осторожно убери его, когда во дворе будем, хорошо? Я со стороны посмотрю, – шепнул я Бортнику и отстал от ребят.

Свернув во двор – ой, блин, домики тут маленькие все больше, но дворы так и вовсе колодцы, – Иван почти сразу оприходовал мужика кулачком. Я смотрел по окнам, поэтому не видел, как из-за угла вышла бабулька – божий одуванчик.

– Правильно, сыночки, убейте этого ирода! Совсем житъя не дает, столько людей уже немцам продал!

Да что же это такое, мы тут вообще без свидетелей сможем хоть что-нибудь сделать? От неожиданности я даже икнул.

– А кто он, мать? – спросил Борт.

– Да дворником работал, куда ему еще, ворюге! Из тюрьмы освободился только перед войной. Вернулся домой, тут уже другие люди живут. Вот и озлобился. Немцы пришли, он и давай всех выдавать. У кого сыновья в армии, партийных всех арестовали по его наговору. А вы ведь не немцы, сынки?

– Мать, схорониться бы нам надо, до вечера. По темноте уйдем.

– Этого вон туда, в подвал кидайте, и пошли ко мне, – быстро скомандовала старушка.

Ваня с Сергеем затащили прихлебателя со свернутой шеей в подвал дома, и все вместе направились за бабулей. Жила она в этом же дворе. Успокоила, сказав, что если кто и видел что-то, никому не расскажут. Но все же мы были уже в готовности сваливать. Вот только информацию нужно получить.

– Глафира Савельевна, а где станция у вас?

– Так тут рядышком. Если от меня выйдете, вернетесь на улицу. По ней квартал пройти, и налево. Впереди увидите железную дорогу, домов пять нужно пройти, дальше забор – и она. По ней и придете туда. Только это, сынки... – старушка замешкалась.

– Что, Глафира Савельевна?

– Немцев там уж больно много. Гоняют всех вокруг, никому прохода не дают. Там столько всяких железок у них на путях, у-у-у! – протянула старушка.

– А вы не знаете, где здесь вообще офицеры немецкие живут?

– Это возле комендатуры, в другой стороне. Это вам в центр надо, только там тоже много этих нехристей!

– Спасибо, Глафира Савельевна, нам нужно спешить! – попрощался я, кивая ребятам. Бабка-то, может, и не сообщит кому не надо, а вот другие, кто, возможно, видел нас из окон, вполне ведь и могут. Черт с ней, с конспирацией, надо дело делать, время уходит.

Выйдя из дома, спокойно пошли в направлении центра города. Зачем мы рисковали и грохнули этого предателя? Так он уже бы сообщил, что видел нас, раз такая гнида, сто процентов сказал бы, что видел людей в форме красноармейцев. Нам еще не хватало, чтобы немцы шухер раньше времени подняли. Вот будем уходить, тогда посмотрим.

После наблюдений в течение двух часов – ох, сколько же седых волос принесли нам эти два часа, – мы выявили главное. Здесь нам хрен чего обломится. Точнее, мы уже и так тут примелькались, пора сваливать. Олег уже устал таскать рацию. Носил в руке, завернутую в плащ-палатку, а то, таская ее на спине, мы выглядели бы как на плакате, предупреждающем о действии шпионов. Нас и так уже патрули замучили.

– Андрюх, спалимся! – твердо сказал Ваня, когда мы укрылись в одном из двориков.

– Это я и сам понимаю. Но не могу придумать, как и кого нам отсюда упереть!

– А надо ли брать именно «языка»? – спросил Олег.

– Не понял? – я взглянул на него.

– Может, просто какие-то документы стырить? Как фрица-то отсюда тащить?

– Ну, ты же знаешь, по рации мы должны вызвать самолет...

– Мороз, тут фрицев столько, что он не сможет и пролететь, а не то что сесть где-то, – это он прав. Я уже думал о краже документов, да только пока ничего не придумал. А насчет

отхода, думаю, скорее всего, машиной воспользоваться, чем радио и самолетом. Ну, правда, не смогут нас забрать отсюда, как пить дать собьют.

– Может, как тогда, на Десне? – спросил Иван. Я задумчиво взглянул на друга.

– Так, может, вообще устроим налет на комендатуру? – спросил еще и Слава.

– Ага, давайте прямо в гестапо пойдем, чего мучиться? – хмыкнул я. – Ждем вечера и какого-нибудь клиента, что выйдет из комендатуры. Возьмем, тряхнем его, а дальше будем посмотреть.

Так и сделали. Только чуток переиграли. В трех домах от комендатуры было офицерское казино, вот и дождались. В темноте идущие три офицера славного вермахта, казалось, прилипли друг к другу. Оказалось, это они так помогали себе, чтобы не упасть. Пьяные были... В хлам.

Успели мы вовремя, аж звиздец как! Едва мои ребятки успели оттащить бессознательные тушки господ офицеров в подворотню, как на улице появился патруль. О, это не два-три придурка, фронта не видевших в Волоколамске. Тут такие матерые зубры, да еще и вшестером, что уделают любых диверсантов. Преувеличиваю немного, конечно, но патруль и правда серьезный. Буцкали пленных прямо во дворе одного из домов. Орать не давали, но угрожали так, что минут через пятнадцать они были трезвехоньки как попы. Никуда мы их тащить не собирались, как я уже говорил, вряд ли нам удастся посадить, а потом и поднять в воздух самолет. Просто не дадут даже подлететь. Тут одних зенитчиков у немцев, наверное, полк, как не больше. Что делать, подсказали сами пленники. Ну, первое, конечно, отпустить их, они даже никому и ничего не расскажут, три раза ха! А второе было – наличие у фрицев дома – и куда только смотрит их командование? – оперативных карт своих подразделений. Более того, один из этой тройки алкашей оказался интендантом. Документов с собой у них, конечно, не было, все же они в бордель ходили, ну, кабак, какая разница? А вот дома... Да, домой к ним мне очень хотелось попасть. Квартрируют они все в разных местах, что было обидно, но я все же решился.

– Так, Борт, – я чуть задумался, – нас шестеро, распределяемся, и вперед. До рассвета нужно покинуть город. Если все получится, «языка» мы где-нибудь по дороге найдем. Все, давайте немцев готовить.

– Ты что, хочешь с ними идти? – охренели парни. Чего-то я и правда затупил. Мы же их прессовали по полной, даже кровушку пустили, не пойдет.

– Виноват! Трясем адреса.

На это ушло еще минут тридцать. Адресов враги, конечно, не знали. Как запомнить такие варварские названия улиц? Подробно расспрашивали, как найти их жилища, где лежат бумаги и прочее. Фрицы пошли на корм крысам: в подвале этого же дома, во дворе которого их потрошили, мы и укрыли трупы. Понимаю, что ненадолго, но нам навсегда и не нужно.

Искать места проживания офицеров отправились по двое. Я пошел с Серегой, подрывником, Олег и Ваня разделили автоматчиков. Так как документов левых на военнослужащих рейха у нас не было, не стали даже заморачиваться с формой. Спросите, почему не пошли как в Волоколамске? А зачем рисковать? Тут патрулей как блох, а документы солдат «Бранденбурга» у нас все же почти настоящие. Точнее, изменены только фотографии, ну и печати пришлось дорисовывать, но это делали профессионалы своего дела, поэтому хрен к нам прикопаешься.

Один из офицеров жил совсем рядом с казино, мне выпало, точнее ребята так выбрали, идти именно туда. Все трое проживали в квартирах, откуда были выселены жильцы. Все же офицеры были в высоких званиях, один аж майор-артиллерист, к нему я и иду сейчас, двое других – гауптманы из разных служб и частей вермахта. В квартирах нас ждут только их денщики, по крайней мере, если не соврали. Но, думаю, они не могли врать, мы были настойчивы и убедительны.

Уклонившись от встречи с патрулем – пришлось залезать в палисаднике одного из домов, – мы проскочили в нужный подъезд. Ключи от входной двери были у нас, так что, пока Серега отпирал дверь, имитируя пьяного, я достал «наган» и приготовился стрелять. Как и думал, денщик подскочил к двери, еще на подходе крича своему подопечному, что сейчас поможет. Сергей быстро отодвинулся в сторону, а когда дверь открылась, в лицо охреневшему от увиденного унтер-офицеру уткнулся ствол «нагана». Его огромная труба-глушитель выглядела очень внушительно, немец даже рот закрыть не мог, вон как пялится.

– Назад, в комнату, быстро! – тот так и попятился с открытым ртом. Но это было ненадолго. Серега ужом скользнул внутрь и накрыл рот рукой, подставляя к горлу штык-нож.

Оказавшись внутри, первым делом закрыл дверь и пробежал по комнатам в поисках других людей. Все это время денщик стоял и хлопал глазами, не издав ни звука.

– Кляп ему сооруди, – бросил я напарнику, а сам начал искать портфель. Немец подробно объяснил, где он находится. Когда нашел, вернулся к денщику. Пытаясь проговаривать четко, подбирая слова, начал допрос:

– Ты просто киваешь в ответ, говорить не нужно. Ты меня понял? – денщик ошалело кивнул. – Бумаги твоего командира тут? – я указал на портфель. Немец кивнул, но стрельнул глазами к буфету у стены. – Там что-то еще? – Немец таращился на меня, не в силах отвести глаза, но и не кивал. – Останешься жить, если все сделаешь правильно, твоя жизнь мне не нужна! – спокойно проговорил я. На этот раз унтер кивнул и повел головой в ту же сторону.

– Серег, не отпускай, следи за ним, ясно? – я быстро пересек комнату и стал осматривать буфет. Странно, но я ничего не видел в нем такого, что привлекло бы мое внимание. С минуту я осматривал все ящички и полочки, но ничего важного не нашел.

– Я не понял, ты же сказал, что есть еще документы? – взглянул я на унтера. Тот отчаянно кивал. – Серег, веди его сюда.

Когда унтер оказался возле буфета, то носом попытался указать направление. Я кивнул, и Сергей освободил ему одну руку. Тот тут же протянул ее к маленькой стеклянной дверце и открыл. Указав внутрь, убрал руку прочь. Я заглянул внутрь, но здесь кроме какой-то шкатулки ничего не было.

– Ты об этом? – я достал красивый ящичек изнутри и поставил на стол буфета. Немец трижды кивнул. Открыв, внутри я разглядел лишь какие-то побрякушки. – Так ты думал, что мне драгоценности нужны? – Фриц удивленно кивнул. А я засмеялся. – Да оставь их себе, все равно ведь краденые! – бросил я и сделал жест Сергею, означающий отход. Сергей не обманул мои ожидания. Точным, резким движением он воткнул немцу нож в грудь и, подождав, пока тот перестанет дергаться, опустил его на пол.

– Может, сжечь квартиру? – предложил Серега.

– Тут через пять минут полгорода будет. Не нужно. Уходим тихо.

Приоткрыв окно в подъезде дома, я осмотрел улицу в оба конца и, удовлетворившись увиденным, махнул рукой напарнику. Шуметь крайне не хотелось, хоть парни и предлагали что-нибудь взорвать. А Серега вообще расстроился, что зря пер почти десять килограммов взрывчатки. Ну, а что тут рвануть? Комендатуру? Даже не смешно. Ее СС охраняет, на хрен с ними связываться, у нас бумаг с собой как грязи, важных бумаг.

На улице, уже пройдя два квартала, попали на патруль. Те, гады, стояли в подворотне. В темноте их было не видать, а шли мы вполне открыто. Если бы крались как мыши, патруль наверняка сначала бы стрелять начал, а потом вопросы задавать. А так все же окрикнули.

– Стойте, оружие не трогать, приготовить документы! – голос был властный, хриплый, человек явно много повидал на своем веку.

– Извините, господа, в чем дело? – спросил я, имитируя пьяную речь.

– Вы нарушаете порядок комендантского часа, следуйте за нами, – говоривший был высокого роста и с маленькой головой, сидевшей на короткой шее. Он развернулся и вместе с авто-

матчи́ком пошел в сторону центра города, мы были прямо за ним, а замыкали шествие еще двое солдат. Нас не обыскивали, просто осмотрели лица и сверили их с фотографиями, и заставили идти. Делать нечего, придется шуметь. Толкнув Серегу плечом, я выхватил «наган», но поднимать не стал. Стреляя навскидку от живота, я убирал идущих сзади, оставив напарнику тех, что попроще. В тишине ночи выстрелы казались очень громкими.

– Серега, берем их быстрее под руки и нафиг с улицы! – бросил я и, подхватив ближайший труп, потащил его в сторону ближайшего дома. Там, во дворе я хотел его бросить, но вдруг дверь дома раскрылась – да, подъезды были прямо с улицы, – и оттуда выскочили два старика.

– Давай, сынку, подмогнем вам! – шепнул один из них, не обращая внимания на направленный в его сторону револьвер.

Справились быстро, вчетвером-то. Даже думать не хочу, сколько времени у нас ушло бы на это дело с Серегой. Мужики лишь попросили оружие патрульных оставить им, дескать, на всякий случай. Нам оно на хрен не упало, поэтому, просто сказав спасибо, мы бросились в сторону окраины города. Именно там мы уговорились встретиться с остальными парнями.

Патруль попался только один, но его благополучно обошли. Видимо, командир того, что мы расстреляли, был единственным хитрозадым фрицем в этом городе. По крайней мере, больше таких засад нам никто не устроил. На место встречи прибыли вторыми. Олег уже был здесь и перевязывал своего напарника. Сидели мы в трубе под дорогой, в квартале от выезда из города.

– Что случилось? – быстро подскочив к парням, спросил я.

– Хвостов нет, обрубил, – ответил Олег, заканчивая бинтовать голову Вячеслава.

– Я смотрю, вам кое-чего чуть не отрубили! – я обошел и осмотрел голову бойца со всех сторон.

– Сунулись в квартиру, там все тихо, взяли вещи и на выходе сталкиваемся с каким-то хмырем. Забыли дверь за собой запереть, вот тот и вошел. Славка к нему ближе стоял, подбил руку с пистолетом, да тот все равно успел курок спустить. Вот, вскользь пулю и получил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.